

СЕРИЯ «ДЕМОНТАЖНИК» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ДЕМОНТАЖНИК

ОСАДА ЦИТАДЕЛИ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ • РЕАЛРПГ

Нейтон Патчер

Демонтажник: Осада Цитадели

«Автор»

2026

Патчер Н.

Демонтажник: Осада Цитадели / Н. Патчер — «Автор», 2026

Клан «Цитадель» празднует триумф: в центре столицы возведена неприступная Башня Гегемонии, защищенная силовыми щитами эпического ранга. Установив на шпигеле ментальные ретрансляторы, клановые олигархи готовы объявить себя полноправными хозяевами континента. Но они забыли, кто их главный враг. Артём спас семью, но не намерен терпеть диктатуру рабовладельцев. Для профессионального подрывника не существует понятия «абсолютная броня» — существуют лишь ошибки в расчете нагрузок фундамента. Освоив технику «Пространственного Резонанса», Демонтажник начинает планомерную ликвидацию клановой инфраструктуры. Склады, аванпосты и неприступные крепости падают одна за другой. На очереди — главный символ тирании. Готовьтесь к самому зрелищному обрушению в истории ЛитРПГ! Читайте продолжение саги прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Демонтажник: Осада Цитадели

ДЕМОНТАЖНИК: ЛИКВИДАЦИЯ КЛАНОВЫХ БАШЕН

Серия «Демонтажник», Книга 2

Нейтон Патчер

Глава 1. Символ тирании над горизонтом

Оптический прицел армейского дальномера дрогнул, поймав на сетку перекрестья золотой отблеск на отметке в девятьсот метров над землей.

Артём Соколов медленно выдохнул сквозь зубы, зафиксировал локти на парапете полуразрушенной градири теплоэлектроцентрали и притерся щекой к холодному композиту приклада. Ветер на высоте восьмидесяти метров над промышленным поясом столицы дул ровный, злой, пахнувший жженой изоляцией, тяжелым дизельным выхлопом и едким озоном работающих силовых установок.

[Система: Анализ удаленного объекта активирован]

[Цель: Башня Гегемонии (Центральный шпиль картеля «Цитадель»)]

[Класс объекта: Сверхмассивный фортификационный комплекс нулевой категории]

[Геометрическая высота: 1218,4 метра]

[Количество эксплуатируемых уровней: 304]

[Базовый материал каркаса: Адамантиево-титановый композит с пропиткой монокристаллическим эфириумом]

[Статус несущей способности: Критически избыточная (Рунное армирование 7-го ранга)]

[Оценка распределения вертикальной нагрузки: $4,8 \times 10^7$ тонн]

— Тысяча двести метров безумия, — негромко пробормотал Артём, не отрывая взгляда от окуляра. — Десять миллионов тонн конструкционной стали и зачарованного монолита, подвешенные над головами пяти миллионов смертников. И вся эта дура держится только потому, что рунные контуры плевать хотели на закон Гука и предел текучести. Пока плевать.

Он сместил кратность оптики на максимальное приближение.

На отметке в тысячу метров воздух вокруг Башни Гегемонии заметно рябил, будто над раскаленным асфальтом в июльский полдень. Там, рассекая низкую серую облачность Столичного сектора, смыкались лепестки колоссального купола. Пылали фиолетовые геометрические круги защитных каскадов седьмого ранга. В нормальной физике здание такого масштаба при силе бокового ветра свыше тридцати метров в секунду раскачивалось бы с амплитудой в несколько метров, компенсируя инерцию гироскопическими маятниками в техническом оголовке. Но Башня стояла недвижимо, словно гигантский кол, вбитый в израненное тело планеты. Она не вибрировала. Она давила на само пространство, искривляя гравитационную сетку вокруг себя.

На самом шпиле, венчавшем острие циклопической иглы, пульсировала багровая корона. Восемь дугообразных излучателей, напоминавших лапы исполинского паука, охватывали сферический реактор.

[Внимание: Зафиксировано высокочастотное пси-эфирное возмущение]

[Источник: Ментальный ретранслятор «Глас Порядка»]

[Стадия калибровки накопителей: 84,2%]

[Прогнозируемое время выхода на проектную мощность: 71 час 40 минут]

[Радиус расчетного когнитивного подавления: 2500 километров]

[Эффект поля: Полная синаптическая деформация, принудительная лояльность матрице Клана, блокировка критического мышления у носителей Системы ниже 45-го уровня]

Семьдесят два часа. Меньше трех суток.

Артём опустил дальномер, шелкнув защитной крышкой, и выпрямился во весь рост. Защитный плащ из баллистического волокна с вплетенными нитями экранирующего серебра глухо захлопал на ветру.

Три месяца. Ровно девяносто два дня прошло с того утра, когда они выжгли дотла урано-эфирный карьер под Приозерском, сломали хребет местным наместникам «Цитадели» и вырвали город из рабской кабалы. Три месяца тишины, за которую пришлось заплатить сполна.

Артём коснулся нагрудного кармана тактической куртки, где под бронепластиной лежал плоский кристалл закрытого канала связи. Пальцы в прорезиненных перчатках взрывника невольно сжались.

[Статус: Сопряжение с защищенным узлом «Оплот-Север»]

[Абонент: Медицинский сектор. Пациент: Соня Соколова (11 лет)]

[Состояние: Стабильное. Системная мана-кристаллизация сосудистой сетки: регресс 94%]

[Жизненные показатели: Пульс 76 уд/мин, эфирное давление в норме]

Жива. Дышит.

В памяти до сих пор стоял этот леденящий страх: лечебный бокс в Приозерске, хрупкая детская ладонь, покрытая синеватыми колючими кристаллами эфирной лихорадки, и отчаянная гонка со временем, когда каждую секунду приходилось выгрызать у смерти зубами и направленными подрывами. Сейчас Соня была далеко — спрятана глубоко в гранитных недрах северного горного хребта, за сотнями метров монолитной скалы, под защитой гарнизона ветеранов, которых Артём лично отобрал и оснастил трофейным оружием картеля. Там она училась заново ходить, смеялась и рисовала акварелью на плотных листах бумаги.

Но если эта чертова игла над горизонтом распахнет свой ментальный купол на полную мощность, никакая горная порода не спасет. Излучатель седьмого ранга пробьет кору на полтора километра вглубь. Волна принудительного подчинения не оставляет выбора: либо ты становишься пускающим слюни винтиком кланового механизма, послушно бредущим в шахты отдавать остатки жизненной энергии хозяевам, либо твой мозг выгорает от гидростатического удара вскипевшей спинномозговой жидкости.

У него не было другого пути. Если инженер построил ловушку, ее нужно уничтожить до того, как захлопнется капкан.

Сзади скрипнула ржавая арматура. Металлическая дверь технического выхода на крышу градирни приоткрылась без единого стука — петли были тщательно смазаны оружейным графитом.

На площадку скользнула гибкая фигура в темно-сером маскировочном комбинезоне с активным камуфляжем. Кира. Лучший разведчик приозерского подполья и единственный человек, способный пройти сквозь сканеры столичных блокпостов с полным рюкзаком запрещенной армейской взрывчатки.

— Налюбовался шедевром кланового зодчества? — ее голос прозвучал глухо из-под фильтра тактического респиратора. Она подошла к парапету, оперлась на него бедром и закинула за спину короткий карабин с глушителем. — Красиво строят, гады. С размахом. Сразу видно, куда ушли пенсионные фонды трех провинций и весь прошлогодний налог на переработку маны.

— Красиво, — сухо согласился Артём, не поворачивая головы. — Центр масс смещен относительно геометрической оси на четыре с половиной метра к востоку. Там, где смонтирован внешний силовой пилон генератора мана-потока. Они компенсировали этот эксцентриситет дополнительным ростверком из темного сплава на отметке минус сорок метров. Если

перебить восточную связку, крутящий момент начнет рвать вертикальные связи со скоростью звука в стали — около пяти тысяч метров в секунду.

Кира тихо хмыкнула, сдвигая респиратор на шею и вдыхая холодный воздух:

— Соколов, нормальные люди смотрят на этот шпиль и молятся богам Системы или пишут завещания. А ты смотришь на него, как патологоанатом на тушу жирного борова. С рулеткой и разделочным тесаком.

— Я взрывник, Кира. Нас учили, что идеальных конструкций не существует. Есть недогруженные, есть перегруженные, и есть те, которым еще не показали их собственную глупость. Выкладывай, что нарыли твои группы в подбрюшье гиганта.

Девушка помрачнела. С лица исчезла привычная насмешливая ухмылка, обнажив глубокие темные тени под глазами. Она достала из подсумка тактический планшет в противоударном чехле, активировала сенсор отпечатком пальца и провела ладонью над экраном, разворачивая трехмерную голографическую проекцию.

В воздухе над бетонным парапетом замерцали сотни светящихся линий. Каркас Башни Гегемонии развернулся в сложнейшую топографическую схему, окруженную концентрическими кольцами оборонительных рубежей.

— Новости паршивые, Артём. Даже хуже, чем предполагал Громов.

— Говори конкретно.

— К Башне стягивают не просто охрану. Картель объявил мобилизацию высшей категории. За последние сорок восемь часов в Столичный сектор переброшены три полнокровные дивизии регулярных наемников «Цитадели». Четырнадцатый механизированный корпус «Стальные Псы» перекрыл весь периметр правительственного квартала. На перекрестках развернуты стационарные плазменные турели и мобильные комплексы ПВО типа «Громовержец-4». Любой неопознанный дрон или флаер сбивается на подлете за пять километров.

Кира масштабировала нижнюю треть голограммы. Вокруг основания башни вспыхнули десятки багровых маркеров.

— Входные группы, подземные паркинги, вентиляционные шахты первого контура — всё залито монолитным фибробетоном и перекрыто шлюзами с рунами подавления магии. На каждом посту — боевые расчеты в экзоскелетах пятого поколения. Но это мелочи. Главная проблема сидит на двухсотом уровне, в командном бункере.

Она вывела в центр проекции досье Системы.

Перед Артёмом возникла тяжелая, монолитная фигура мужчины в массивных пластинчатых доспехах из черного адаманта. На широких плечах покоился тяжелый плащ цвета запекшейся крови. Лицо, пересеченное глубокими шрамами, напоминало вырубленный из гранита могильный камень. Холодные, абсолютно пустые серые глаза смотрели сквозь голограмму с ледяным высокомерием хищника, который давно забыл, что такое сопротивление добычи.

[Системный формуляр цели]

[Имя: Радомир]

[Титул: Архи-маршал верховного командования картеля «Цитадель»]

[Уровень: 58]

[Класс: Каратель Империиума / Титан-Центурион]

[Статус живучести: Неизмеримо]

[Оснащение: Абсолютный артефакт защиты «Эгида Вечности» (Ранг: Мифический / Древний конструктор)]

[Свойства реликта: Полная кинетическая, термическая и пространственная дисперсия входящего урона в радиусе трех метров. Автоматическое гашение направленных векторов детонации]

Артём вчитался в системные строки, и его брови медленно поползли вверх.

— «Эгида Вечности»? Это та самая штука, которую они вытащили два года назад из реликтового подземелья в зоне Прорыва?

— Она самая, — мрачно подтвердила Кира. — Аналитики сопротивления в Центре подняли старые логи. Во время подавления мятежа в Восточном пределе по штабу Радомира ударили из тактического мана-орудия калибра четыреста миллиметров. Прямое попадание. Эквивалент тридцати тонн тротила в тротиловом эквиваленте плюс высокотемпературная плазменная каверна. Воронка глубиной в двадцать метров.

— И?

— Радомир даже прикурить не перестал. Эгида свернула взрывную волну в сингулярную воронку и рассеяла импульс по слоям высшего астрала. На нем ни царапины, броня даже не закоптилась. Этот ублюдок буквально неуязвим для прямого нападения. К нему нельзя подобраться на дистанцию удара, его нельзя отравить, его нельзя взорвать фугасом или сжечь термитом. А армия его боготворит. Он железной рукой перемалывает любые попытки восстания.

Артём задумчиво потер небритый подбородок. Взгляд инженера скользнул по строчкам описания артефакта, выискивая то, что другие привыкли игнорировать.

— «Рассеивание импульса по слоям высшего астрала»... — пробормотал он себе под нос. — Закон сохранения энергии не может нарушить даже древний мифический конструкт. Реликт не уничтожает энергию. Он просто меняет ее вектор и перенаправляет в смежное пространство. Значит, у рассеивающей матрицы есть предел пропускной способности. Вопрос лишь в плотности потока в единицу времени.

— Артём, ты меня вообще слышишь? — Кира раздраженно взмахнула рукой, заставив голограмму Радомира зарябить. — У него пятьдесят восьмой уровень! У него армия из двадцати тысяч отборных головорезов, тяжелые шагоходы и абсолютная защита. А у нас — горстка партизан, три сотни стволов разрозненного подполья и ты с твоими взрывпакетами! Мы не сможем взять эту крепость штурмом. Мы даже через внешнее кольцо блокпостов не пробьемся. Майор Громов требует начать эвакуацию ключевых специалистов из столицы в горы, пока излучатель не включили на полную катушку.

— Бежать некуда, Кира, — тихо и предельно жестко оборвал ее Артём.

Он повернулся к девушке. В его карих глазах, освещенных тусклым золотистым светом далекой башни, не было ни страха, ни паники. Только холодная, расчетливая концентрация человека, который тридцать лет рассчитывал заряды для вскрытия тяжелых пластов кимберлитовых трубок и сноса аварийных промышленных комплексов.

— Ты видела радиус покрытия «Гласа Порядка»? Две с половиной тысячи километров. Если они запустят синхронизацию через трое суток, через четыре дня горный бункер Сони превратится в братскую могилу для разума. Моя дочь снова перестанет меня узнавать, только на этот раз не из-за ядовитой маны в легких, а потому что толстосумы из совета директоров захотели превратить континент в стадо послушных баранов. Я не побегу. И штурмовать эту башню «в лоб» я тоже не собираюсь. Пускай Радомир ждет армию мятежников под своими стенами. Военные мыслят фронтами, флангами и плотностью огня. А я мыслю точками сопряжения конструкций.

Артём вскинул руку и активировал свой персональный интерфейс.

В полумраке крыши вспыхнуло лазурное пламя системных окон. Строки побежали сплошным потоком, отражаясь в расширенных зрачках взрывника.

[Пользователь: Артём Соколов]

[Истинный класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]

[Текущий уровень: 33]

[Специализация: Направленная мана-детонация, структурная топология, разрушение макрообъектов]

[Базовые характеристики:]

- Сила: 42
- Ловкость: 38
- Выносливость: 55
- Интеллект (Инженерный расчет): 78
- Магическая емкость каналов: 6400 / 6400
- [Доступные уникальные навыки:]

1. [Анализ уязвимостей конструкций (Ранг 5, Пассивный)] — визуализация градиентов внутренних напряжений, дефектов кристаллической решетки и усталости материалов в реальном времени.

2. [Смещение узлов напряжения (Ранг 4, Активный)] — локальное перераспределение векторов статической нагрузки объекта с затратой маны.

3. [Точечная детонация эфирного ядра (Ранг 5, Активный)] — фокусировка взрывной волны в сверхзвуковой кумулятивный луч нулевой дисперсии.

4. [Легендарная механика разблокирована: Каскадный Пространственный Резонанс (Ранг 1)]

Взгляд Артёма задержался на четвертом пункте.

Это было то, ради чего он последние два месяца не спал больше трех часов в сутки, экспериментируя на заброшенных гранитных карьерах в глубине северных лесов. Механика тридцать третьего уровня, открывшаяся после того, как он в одиночку обрушил подземный лабиринт Приозерска на головы карателей.

[Каскадный Пространственный Резонанс (Легендарный / Эволюционный)]

[Описание: Способность связывать точки детонации сквозь микроразломы подпространства. Позволяет оператору разместить первичный инициирующий заряд на дистанции до 50 км от цели, синхронизировать частоту колебаний с несущими элементами удаленного объекта и передать кинетический и разрушительный вектор взрыва непосредственно внутрь закрытых защищенных объемов, минуя внешние барьеры и бронированные экраны]

[Ограничение: Требуется абсолютной математической точности расчета фазового сдвига несущих частот объекта. Погрешность свыше 0,004% приводит к схлопыванию резонансного канала и обратному удару по оператору]

Кира подошла ближе, заглядывая в мерцающие символы, и ее дыхание перехватило:

— Передача взрыва... сквозь порталные микроразломы? Напрямую внутрь? Ты хочешь сказать, что тебе не нужно подходить к Башне, чтобы заложить заряды на нижних этажах?

— Подойти все равно придется, — остудил ее пыл Артём. — Чтобы настроить резонатор, мне нужны физические замеры частоты колебаний несущего ядра. Мне нужен акустический и мана-спектральный профиль главного ствола Башни. Но главное даже не это.

Он сделал шаг вперед, указав тяжелой перчаткой на золотой шпиль, взрезающий грозное небо.

— Главное — это физика. Посмотри на нее внимательно, Кира. Башня весит сорок восемь миллионов тонн. Высота — километр двести. Вокруг нее — триста квадратных километров плотной городской застройки. Старые жилые кварталы, рабочие предместья, приюты, больницы. Пять миллионов человек, которых картель держит в качестве живого щита. Если я просто подорву основание башни стандартным зарядом, куда пойдет масса?

Кира на секунду задумалась, и ее лицо побелело:

— Она... упадет набок.

— Именно. Произойдет боковое опрокидывание колоссального рычага. Угловая скорость при падении верхушки превысит скорость звука. Кинетическая энергия удара составит порядка десяти в шестнадцатой степени джоулей. Это эквивалентно падению среднего метеорита или взрыву водородной бомбы средней мощности. Образуется сейсмическая волна силой в девять баллов. Воздушный молот сотрет половину столицы. Миллионы трупов за секунду.

Картель сгорит, но вместе с ним сгорит весь город. Я не стану палачом для тех, кого поклялся защищать.

— Но тогда... как? — прошептала разведчица, глядя на циклопическую конструкцию с нарастающим ужасом. — Если ее нельзя взрывать снаружи, и нельзя дать ей упасть... Что ты задумал, Соколов?

Артём повернулся к голографической проекции и резко сжал кулак. Магический интерфейс повиновался команде мысли. Голограмма Башни Гегемонии разделилась на тысячи разноцветных сегментов.

— Мы не будем ее ронять на город. Мы заставим ее сожрать саму себя.

Он провел пальцем сверху вниз по центральной оси голограммы.

— Классический направленный снос зданий в условиях сверхплотной застройки. Инженеры-взрывники называют это имплозией. Здание складывается строго внутрь собственного фундамента, этаж за этажом, теряя устойчивость в строгой математической последовательности. Вертикальное ускорение падения опережает горизонтальные деформации. Но для километрового небоскреба обычной гравитации недостаточно. Его каркас слишком прочен, он рассыплется на циклопические обломки, которые все равно захлестнут улицы каменным цунами. Поэтому мы используем силу, которую картель сам притащил в этот город.

Артём ткнул пальцем в самый низ проекции — глубоко под подошву фундамента, в серую неразведанную зону подземелий.

— Что это, по-твоему?

Кира вгляделась в контуры:

— Геотермальная станция? Картель хвастался, что Башня полностью автономна и питается от глубинного тепла планеты.

— Чушь собачья. Никакая геотермалка не выдаст миллионы гигаватт чистой эфирной энергии, необходимой для запитки ретранслятора седьмого ранга. Под фундаментом Башни Гегемонии находится Разлом Бездны. Тектоническая трещина нулевой зоны, уходящая в пустоту на двадцать километров вглубь. Строители картеля не засыпали ее. Они перекрыли зев разлома гигантской силовой заглушкой из адамантия и закачивают сырую ману Бездны прямо в реакторы шпиля. Они построили небоскреб на крышке кипящего котла.

Глаза Артёма вспыхнули холодным азартом исследователя, нащупавшего скрытый изъян в безупречной броне врага.

— Если синхронизировать Каскадный Резонанс... Если взорвать силовые пилоны заглушки одновременно с несущими колоннами первых тридцати уровней... Под башней откроется абсолютный гравитационный вакуум. Зев Бездны. Отрицательное давление затянет сорок миллионов тонн камня и металла внутрь тектонического разлома, как воду в сливную трубу гигантского резервуара. Здание сложится строго по вертикали с нулевым градусом бокового отклонения. «Имплозия Титана».

На крыше повисла мертвая тишина. Был слышен только завывающий вой ветра в металлоконструкциях старой градирни да далекий низкий гул, доносящийся от Башни Гегемонии.

Кира смотрела на Артёма так, будто перед ней стоял не человек, а восставший из древних легенд демон разрушения.

— Ты... ты безумец, Соколов. Ты понимаешь, что ты сейчас сказал? Ты хочешь открыть портал в Бездну прямо под центром пятимиллионного мегаполиса, обрушить туда километровый небоскреб и надеяться, что воронка закроется до того, как засосет весь остальной город?!

— Я не надеюсь, Кира. Я считаю, — отрезал Артём. Его голос звучал ровно, четко, с непоколебимой уверенностью математика. — В Бездну уйдет только то, что получит направленный кинетический импульс определенной частоты. Частоты деконструкции. Все соседние кварталы останутся на стабильной континентальной плите. Я просчитал эпюры напряжений. Запас прочности грунта — один и три десятых. Этого достаточно.

— А Радомир? — Кира сделала шаг вперед, схватив его за рукав плаща. — Что ты будешь делать с его «Эгидой Вечности»? Даже если ты сбросишь на него миллион тонн бетона, реликт рассеет удар! Архи-маршал выберется из любых руин и вырежет нас всех голыми руками!

— Пусть рассеивает, — кривая усмешка тронула губы Артёма. — Эгида защищает от кинетики и магии в радиусе трех метров. Но она не защищает от гравитации. Если земля под его ногами перестанет существовать, куда он денется со своей неуязвимостью? Он полетит на дно разлома Бездны вместе со своей ненаглядной Башней. А на глубине в двадцать километров давление сломает любую магическую матрицу. Там нет понятий верха и низа. Там действуют законы чистой энтропии.

В этот момент воздух над столицей вздрогнул.

Низкий, вибрирующий гул прокатился по крышам, заставив содрогнуться ржавый металл под ногами. По телу Артёма прошла неприятная волна холода — волосы на затылке встали дыбом, а во рту появился металлический привкус жженого сахара и серы.

[Внимание: Фазовый сдвиг ментального излучателя]

[Синхронизация возросла: 85,0%]

[Зафиксирован тестовый выброс несущей частоты]

На гигантских экранах, опоясывавших средние уровни небоскребов делового центра столицы, пропала реклама синтетической еды и клановых аукционов.

Вместо нее на черном фоне вспыхнул золотой герб «Цитадели» — сжатый латный кулак, держащий пылающий кристалл. А затем из динамиков городского оповещения, расставленных на каждом фонарном столбе, разнесся усиленный рунной акустикой голос. Тяжелый, раскатыстый, пропитанный неприкрытой властью и презрением к черни.

Голос Архи-маршала Радомира.

— Граждане Столичного сектора. Говорит верховное командование картеля. До момента активации Проекта «Великое Соглашение» осталось семьдесят один час тридцать минут. Всякое противодействие гарнизону, уклонение от регистрации личных идентификаторов Системы или распространение мятежных настроений карается немедленной ликвидацией на месте без суда. В город введен комендантский час нулевого уровня. Любое перемещение по улицам без электронного пропуска запрещено. Напоминаем: порядок — это высшее благо. Свобода воли — атавизм, порождающий хаос. «Цитадель» дарует вам мир через абсолютное подчинение. Смиритесь.

Голос смолк, сменившись монотонным, давящим на барабанные перепонки писком системного таймера обратного отсчета:

71:29:59... 71:29:58... 71:29:57...

Кира невольно прижала ладони к вискам — даже на расстоянии в десять километров тестовый импульс излучателя вызывал пульсирующую боль в затылке.

— Началось... — прошептала она, с трудом сглатывая слюну. — Они уже тестируют волну. Люди на улицах... они просто падают на колени.

Артём посмотрел вниз.

С высоты градирни было видно, как на широких проспектах внизу замерло движение. Автомобили останавливались прямо посреди дороги. Прохожие застыли на тротуарах, хватаясь за головы. Те, у кого уровень Системы был ниже десятого, опускались на асфальт, стеклянными глазами глядя на гигантский шпиль в центре города. Волна рабства накатывала на столицу медленно, методично, неотвратно.

В груди Артёма глухо зарычал внутренний зверь, но разум инженера оставался абсолютно прозрачен и холоден. Гнев — плохой взрыватель. Гнев дает осечки. Только холодный расчет гарантирует детонацию в заданную микросекунду.

Он повернулся спиной к парпету и открыл тяжелый инструментальный кофр, лежавший возле выхода с крыши.

Внутри, в формованных ячейках из амортизирующей пены, тускло мерцали изготовленные вручную приборы. Резонаторы из обедненного мана-серебра, кумулятивные сердечники из сверхплотного вольфрама, игольчатые радиомаяки пространственной привязки и главный инструмент горного взрывника — тяжелый монокулярный детонатор с ручной механической блокировкой.

— Кира, — произнес Артём, застегивая на пояс тактическую разгрузку с тяжелыми под-сумками. — Свяжись с Грозовым по закрытой резервной линии. Скажи ему, чтобы отменил эвакуацию.

Девушка удивленно моргнула:

— Что? Но ты же сам сказал...

— Эвакуации не будет, потому что бежать некуда. Передай майору: пусть собирает всех, кто еще способен держать оружие и не потерял рассудок. Мне нужны диверсионные группы на пяти ключевых подстанциях столичного энергокольца. Ровно через сорок восемь часов они должны устроить серию ложных атак на внешнем периметре.

— Ты хочешь отвлечь патрули?

— Я хочу заставить Радомира перебросить механизированные резервы на внешнее кольцо и стянуть щиты к восточному сектору. А в это время мы с тобой войдем в дренажную систему Башни. Мне нужно подойти к главному стволу на расстояние прямого контакта. Три точки привязки. Три резонансных маяка на глубине минус тридцать метров.

Артём защелкнул фиксаторы тяжелых магнитных ботинок, проверил ход затвора тро-фейного автоматического дробовика и надел тактический шлем с глухим затемненным визи-ром.

На стекле визора мгновенно развернулась зеленая сетка баллистических поправок, диа-грамма эфирного давления и таймер, синхронизированный со шпилем картеля:

[До активации «Гласа Порядка»: 71 час 28 минут]

[Пространственный канал: Готовность 100%]

[Статус класса: Деконструктор готов к работе]

— Они думают, что построили памятник своей вечной власти, — глухо произнес Артём сквозь вокодер шлема, глядя на золотую иглу, вонзившуюся в свинцовое брюхо туч. — Они думают, что если залить фундамент кровью миллионов людей и закрыться древней магией, то гравитация забудет о своих законах. Что ж. Пришло время преподать господам олигархам открытый урок строительной механики.

Он вскинул руку, поймав на перекрестье шлема острие Башни Гегемонии, и тихо доба-вил:

— Снос согласован. Начинаем подготовку забоя.

Глава 2. Посланник Архи-маршала

Взрывные шпury на западном бастионе Приозерска остывали медленнее, чем положено по расчетным таблицам.

Артём Соколов стоял на парапете внешней эстакады, опершись ладонями в шершавый, пахнущий свежей щелочью и горелым базальтом бетон. На высоте сорока метров над котло-ваном гулял сырой, пронизывающий ветер с озера, смешивая запах прелой хвои с тяжелой химической гарью восстановленного заводского сектора. Внизу, в узких технологических про-ездах между бывшими обогащательными цехами, тяжело урчали дизели переоборудованных карьерных самосвалов. Рабочие Синдиката круглосуточно засыпали пустоты, образовавшиеся после прорыва системных тварей, скальным грунтом и жидким шлаком.

Перед глазами Артёма мягко мерцала полупрозрачная сетка интерфейса. Не яркая, не слепящая — рабочая.

[Система: Анализ несущих конструкций внешнего контура]

[Объект: Опорный узел бастиона «Север-1»]

[Материал: Тяжелый железобетон с примесью мана-кристаллического щебня]

[Внутреннее напряжение: 68% от предела текучести]

[Критические дефекты: микротрещины в зоне анкерного крепления (сектор 4-Б)]

[Рекомендация: перераспределение статической нагрузки либо инъекция стабилизирующего полимера]

Артём мысленно смахнул отчет. Инженерная привычка никуда не делась — даже получив системный статус, изменивший саму структуру его тела и восприятия, он продолжал видеть мир через эпюры напряжений, векторы сдвига и коэффициенты запаса прочности. Мана не отменяла физику. Она лишь добавляла в базовые формулы сопромата еще одну переменную — капризную, чудовищно энергоемкую, но подчиняющуюся строгой внутренней логике.

— Опять трещины считаешь, командир? — раздался за спиной хриплый, прокуренный голос.

Артём не обернулся. По тяжелой, хромающей поступи он и так узнал коменданта гарнизона Крайнова. Бывший начальник военизированной охраны комбината, переживший первый штурм «Цитадели» и системную мутацию рудников, теперь командовал тремя тысячами бойцов приозерского ополчения.

— Считаю, — отозвался Артём. — Если картель подкатит осадные мортиры шестого калибра, этот угол сложится внутрь через двенадцать минут непрерывного обстрела. Нам нужно не просто заливать щели цементом, а вязать арматуру с контрфорсами. И связывать ее встречными мана-контурами с обратным демпфированием.

— Умные слова, — Крайнов остановился рядом, тяжело опёрся на зазубренный зубец парапета и сплюнул вниз. Его правая рука, замененная кустарным сервопротезом из закаленной оружейной стали, тихо зудела при каждом движении пальцев. — Только времени на твои контрфорсы нет. Соня как?

Лицо Артёма на секунду дрогнуло, но взгляд остался прикован к серой полосе горизонта, где тайга встречалась с выжженной полосой отчуждения.

— Спит. Кризис миновал. Мана-лихорадка отступила после того, как мы выжгли корневой узел гнезда в шахте номер четыре. Но аура все еще нестабильна. Медики говорят, нужен покой и чистый концентрат лазурного кристалла. Не меньше двух недель.

— Двух недель у нас нет, — сухо отрезал Крайнов. Он полез в карман брезентовой штормовки, достал армейский полевой бинокль с линзами из дымчатого кварца и взгляделся в северо-восточный сектор. — Погляди-ка на двенадцать часов. Старая бетонка.

Артём прищурился. Ему не требовалась оптика — класс тридцать второго уровня разогнал зрительные анализаторы до предела, наложив поверх сетчатки телеметрическую разметку.

[Внимание: Обнаружено групповое перемещение тяжелой техники]

[Дистанция: 4800 метров]

[Скорость сближения: 45 км/ч]

[Сигнатура маны: Иерархический протокол клана «Цитадель» (Высокий ранг)]

[Количество единиц: 3 (1 командный штабной бронеход, 2 машины сопровождения)]

На разбитом шоссе, огибающем заболоченную низину, показались силуэты. Никакой маскировки, никакой осторожности. Они шли плотным клином, вздымая за собой шлейф серой пыли и сизого выхлопа от эфирно-дизельных турбин. Впереди двигался трехосный броневик представительского класса — хищная, граненая туша длиной более девяти метров, зашитая в композитные листы вороненой стали с серебряным тиснением. По бортам машины мерцали стабилизирующие силовые пилоны, гасящие малейшую вибрацию подвески. Над крышей на трехметровом флагштоке полоскалось тяжелое бархатное полотнище: золотая крепостная башня, рассеченная двумя скрещенными алебардами.

Личный штандарт карательного корпуса верховного командования.

— Не штурмовая колонна, — пробормотал Крайнов, щелкнув затвором висевшего на плече крупнокалиберного карабина. — Переговорщики. Или похоронная команда. Прикажешь развернуть батарею крупнокалиберных гаубиц? Мы пристреляли этот перекресток еще во вторник. Два залпа фугасными с мана-детонаторами — и от их лощеного железа останется только воронка с фаршем.

— Отставить, — ровно произнес Артём. Внутри него, под ребрами, где пульсировало средоточие Деконструктора, шевельнулась тяжелая, холодная волна. — Они идут открыто. Знают, что мы их видим. Если бы хотели ударить, пошла бы тяжелая штурмовая пехота под прикрытием полевых экранов седьмого круга. Это вестники. Посмотрим, что привезли.

— Ничего хорошего они привезти не могут, — буркнул комендант, но опустил оружие и нажал кнопку рации на воротнике. — Всем постам внешнего периметра. Внимание. К первому КПП приближается делегация противника. Огонь без прямой команды Ликвидатора не открывать. Держать на мушке. Если дернутся — разносить в пыль.

Колонна приблизилась к противотанковым ежам и бетонным надолбам, перекрывавшим въезд в Приозерск, ровно через шесть минут. Машины охранения — два угловатых штурмовых бронетранспортера с автоматическими мана-пушками в дистанционно управляемых турелях — синхронно замерли по краям дороги, развернувшись веером и взяв под прицел огневые точки защитников.

Главный броневи́к плавно затормозил в двадцати метрах от шлагбаума. Пневматика стравливала избыточное давление с протяжным, свистящим вздохом. Тяжелая броня машины выглядела безупречно: ни царапины, ни пятна болотной грязи — активные грязеотталкивающие рунные контуры работали на полную мощность.

Артём спустился с эстакады на грузовом лифте и неторопливо вышел на нейтральную полосу перед воротами. За ним в десяти шагах держались Крайнов и четверо штурмовиков ополчения в трофейных тяжелых экзоскелетах с гравитационными секирами наперевес.

Широкая аппарель штабного броневи́ка с гулким лязгом опустилась на разбитый асфальт.

Из кондиционированного, пахнущего дорогим табаком и концентрированным озоном чрева машины неторопливо вышли трое. Двое сопровождающих — элитные гвардейцы «Цитадели» сорокового уровня в глухих латных доспехах из закаленного арканита, держащие в руках тяжелые ростовые щиты с выгравированными барьерами отражения. Между ними шествовал человек, чей облик казался чудовищно чужеродным среди индустриальных руин и грязи фронтального города.

Высокий, поджарый, с идеально выбритыми висками и холодными, водянисто-серыми глазами. На нем был безукоризненно подогнанный мундир цвета антрацита с серебряными эполетами, высокий стоячий воротник которого подпирал холеный подбородок. На лацкане тускло поблескивал знак Особого дипломатического корпуса высшей палаты клана. В левой руке визитер небрежно держал цилиндрический футляр из матового титана, украшенный магическими печатями неприкосновенности.

[Система: Сканирование объекта]

[Имя: Валериан де Соль]

[Принадлежность: Клан «Цитадель», Коллегия высших легатов]

[Уровень: 38]

[Специализация: Ментальный эмиссар / Магистр принуждения]

[Оценка угрозы: Средняя (вспомогательный боевой потенциал, критический дипломатический статус)]

Легат остановился в пяти шагах от Артёма, брезгливо оглядел испачканную в цементной пыли полевую куртку горного инженера, тяжелые рабочие ботинки с титановыми носками и скривил тонкие губы в подобии вежливой улыбки.

— Инженер Соколов, полагаю? — голос де Соля звучал мягко, но в нем отчетливо вибрировала модулированная маной сила, давящая на барабанные перепонки и заставляющая стоящих позади ополченцев инстинктивно напрягать мышцы шеи. — Признаться, я ожидал увидеть нечто более... монументальное. Человек, посмеявшийся поднять руку на законную ответственность Совета Кланов, выглядит как обычный прораб со щебеночного карьера.

— Я и есть прораб, — спокойно ответил Артём, не шелохнувшись. Волна ментального давления легата разбилась о его пассивный интерфейс, даже не вызвав предупреждающего мерцания. — А на стройплощадке посторонним без касок находиться запрещено. Ближе к делу, легат. У меня через сорок минут заливка фундаментных оснований на третьем горизонте. Зачем пожаловали?

Валериан де Соль едва заметно приподнял бровь, оценив абсолютную невосприимчивость Артёма к ментальному подавлению, но самообладания не потерял. Он перехватил титановый цилиндр правой рукой и коснулся сенсорной панели на его торце.

Печати на тубусе вспыхнули алым, раздался щелчок декомпрессии, и над металлом развернулась метровая объемная проекция.

Это было не просто изображение. Это была голограмма высокой плотности, насыщенная системными маркерами высшего ранга. В воздухе материализовался образ колоссального сооружения, поднимающегося из самого сердца столицы континента.

Шпиль. Черный монолит чудовищной геометрической правильности, уходящий вершиной далеко за грань облаков. Трехсотэтажная громада, чьи грани пульсировали inferнальным фиолетовым светом, излучая низкочастотную вибрацию, от которой даже через проекцию заныли зубы.

[Внимание: Зафиксирован визуальный инфо-конструкт сверхвысотного объекта]

[Объект: «Башня Гегемонии»]

[Высота: 1200 метров]

[Классификация: Стратегический психотронный ретранслятор / Узел планетарного подавления]

[Текущий статус: Выход на проектную мощность — 82%]

Рядом со шпилем возникла ростовая фигура человека. Массивные доспехи цвета запекшейся крови, выкованные из метеоритной стали, тяжелый двуручный эспадон, упертый острием в раскошенный гранит, и лицо — словно вырубленное из скалы, исполосованное глубокими шрамами от магических ожогов. Глаза воина горели ровным, безжалостным золотым пламенем, а вокруг его силуэта непрерывно вращались три полупрозрачных октаэдра, сплетенных из ослепительно белых нитей первородного закона.

[Внимание: Системная идентификация верховного главнокомандующего]

[Имя: Архи-маршал Радомир]

[Титул: Железный Молот Цитадели]

[Уровень: 54]

[Особый статус: Носитель реликта «Эгида Вечности»]

[Анализ артефакта: Абсолютная инвариантность структуры. Поглощение 100% входящего физического урона. Рассеивание 100% магического и стихийного воздействия любого ранга ниже Божественного. Неуязвим.]

Крайнов рядом с Артёмом глухо выругался сквозь зубы. Даже прошедшие ад шахтеры Синдиката почувствовали, как от проекции веет могильным холодом абсолютного военного превосходства. Пятьдесят четвертый уровень. Неуязвимость. Вся огневая мощь Приозерска, все их пушки, мины и трофейные турели против такого монстра были не опаснее детских хлопушек.

— Впечатляет, не правда ли? — сладко произнес легат де Соль, наблюдая за реакцией защитников. — Прежний наместник сектора допустил досадную оплошность, позволив черни

захватить стратегические объекты клана. Он уже понес наказание. Теперь командование всеми силами «Цитадели» на континенте перешло к Архи-маршалу Радомиру. И он не намерен вести осады, строить лагеря или играть в переговоры.

Легат сделал шаг вперед. Голограмма свернулась, сменившись строгим текстом системного ультиматума, заверенного кроваво-красной сургучной печатью верховного трибунала.

— Слушай волю Архи-маршала, мятежник Соколов, — голос дипломата зазвенел сталью, разносясь над плацем и эхом отражаясь от бетонных стен бастионов. — Твои жалкие фокусы с разрушением шахт подошли к концу. Возведенная в столице Башня Гегемонии уже через десять дней выйдет на стопроцентную мощность ментального излучателя. Воля всех непокорных будет сломлена дистанционно. Ни стены, ни подземные бункеры не защитят ваш разум от подчинения Системе.

Валериан де Соль выдержал драматическую паузу, глядя прямо в глаза Артёму.

— Требования командования просты и не подлежат обсуждению. Первое: немедленная, безоговорочная капитуляция мятежного гарнизона Приозерска. Второе: передача всех глубоких мана-кристаллических жил и обоганительных комплексов обратно под полный контроль корпорации «Цитадель». Третье: сдача всех лидеров Синдиката для проведения показательного процесса очищения. И четвертое, главное условие...

Легат указал длинным тонким пальцем в грудь Артёма.

— Ты, Артём Соколов. Ты снимаешь защитные контуры, надеваешь блокираторы маны девятого класса и добровольно следуешь за нами в столицу. Архи-маршал лично проведет публичную деконструкцию твоего мятежного класса на площади перед Башней Гегемонии. В обмен на твою жизнь и покорность он дарует жителям Приозерска статус трудовых поселенцев третьего разряда. Вашим женщинам и детям сохранят жизнь. Твоя дочь... Софья, кажется? Ей даже позволят продолжить лечение в одном из закрытых резерватов клана. Под строгим надзором.

Позади Артёма с лязгом вскинулись карабины штурмовиков. Лицо Крайнова побагровело, сервопривод протеза взвыл на высоких оборотах, готовый вбить стальной кулак в холерную физиономию посланника.

— Ах ты, сучья порода... — прохрипел комендант.

Артём поднял правую руку, останавливая своих людей коротким, жестким жестом. Взгляд его оставался абсолютно спокойным. Слишком спокойным. Так смотрит взрывник на запальный шнур за три секунды до детонации расчетного заряда.

— Срок на размышление? — тихо спросил Артём.

— Ровно один час, — надменно ухмыльнулся де Соль, решив, что молчание инженера продиктовано страхом перед неуязвимым Архи-маршалом. — Мой штабной бронеход ждет здесь. Ровно через шестьдесят минут ты выйдешь за эти ворота на коленях и с опущенной головой. Если нет — к вечеру сюда прибудет первый эшелон карателей под предводительством самого Радомира. И поверь мне, Соколов: «Эгида Вечности» — это не метафора. Твой горный динамит отскакивает от маршала, как сухой горох от танковой брони. Ты ничто против абсолютной защиты Системы. Смирись.

Артём медленно опустил руку. Сделал два шага вперед, сократив дистанцию до легата до минимума. Оба гвардейца сопровождения тут же напряглись, их арканитовые щиты вспыхнули гудящими силовыми куполами, готовыми отразить любую атаку.

Но Артём не доставал оружия. Он даже не поднял кулаки.

Его взгляд сместился за спину посланника — туда, где на широких грязевых шинах с внутренним гидравлическим подпором покоился гордость кланового автопрома, девятиметровый бронеход «Бастион-IV».

[Навык активирован: Структурный диагноз]

[Режим: Сквозное сканирование механических узлов]

[Цель: Мобильный штабной комплекс клана «Цитадель»]

[Масса: 26,4 тонны]

[Бронирование: Многослойный металлокерамический композит с прослойкой из амортизирующего геля]

[Подвеска: Независимая, гидропневматическая, восьмиточечная, с рунным усилением на сжатие]

Артём смотрел сквозь крашенный металл, сквозь дорогую обивку салона, сквозь пассивные экраны отражения. Он видел каркас. Силовые балки. Точки сопряжения рычагов подвески с несущей рамой. Пальцы ступиц, шкворни, штоки гидроцилиндров высокого давления.

Вся эта махина держалась на базовых законах механики. Чтобы держать двадцать шесть тонн веса и гасить перегрузки при движении по пересеченной местности, металл в узлах крепления находился под колоссальным напряжением. Руны «Цитадели» укрепляли броневые плиты от ударов снаружи. Но никто — ни один клановый артефактор — не тратил ресурсы на защиту от внутренних механических резонансов. Зачем защищать болт от самого себя?

«Эгида Вечности», говоришь? Неуязвимость?

— Передай своему Архи-маршалу одну простую вещь, легат, — негромко произнес Артём. Голос его звучал ровно, мерно, будто он читал лекцию студентам горного факультета. — Любая конструкция, какой бы прочной она ни казалась ее создателю, имеет свой собственный период колебаний. Бетон, броневая сталь, рунный мифрил или древний реликт — абсолютно всё подчиняется закону распределения масс и сил.

— Что ты несешь, червь? — нахмурился де Соль, чувствуя смутное, нарастающее беспокойство.

— Я говорю о том, что в сопромате нет понятия "абсолютная прочность", — Артём чуть заметно шевельнул пальцами правой руки. В кончиках пальцев скользнула блеклая, едва заметная серая искра. — Есть только недостаточный расчет нагрузок. Архи-маршал построил башню высотой тысяча двести метров на осадочных грунтах столичной котловины. Он думает, что психотронный купол удержит эту махину от крена. Он ошибается.

— Ты бредишь! Тебе дан час на капитуляцию!

— Час — это слишком много, — спокойно ответил Соколов. — Мой ответ готов прямо сейчас.

[Навык активирован: Точечная деконструкция]

[Суб-навык: Кавитационный сдвиг кристаллической решетки]

[Фокус: 8 точек крепления несущих ступиц и штоков гидроподвески бронехода]

[Затраты маны: 180 единиц]

[Импульс сформирован. Передача по грунту через механический резонанс...]

Артём не топал ногой, не взмахивал руками, не выкрикивал заклинаний. Он просто сделал шаг назад и перенес вес тела с пятки на носок.

Легкий щелчок. Звук, похожий на треск лопнувшей гитарной струны, только усиленный во много раз и ушедший в низкий, утробный инфразвук.

Земля под ногами легата даже не дрогнула. Силовые щиты телохранителей не среагировали — они были настроены на отражение высокоскоростных снарядов, взрывных волн и направленной магии. Ни того, ни другого не произошло. Волна деконструкции скользнула сквозь сырой асфальт, вошла через резину колес прямо в металлические сердечники ступичных узлов броневика и на долю секунды изменила межатомное расстояние в легированной хромомолибденовой стали.

Предел прочности на срез упал до нуля.

БАМ-М-М!

Звук был чудовищным. Не взрыв, а единовременный, сухой треск разрушения нескольких тонн перегруженного металла.

Все восемь массивных колес тяжелого бронехода — вместе с литыми рычагами, гидравлическими стойками, тормозными дисками и рунными амортизаторами — синхронно отстрелились в стороны, словно их срезало исполинской невидимой гильотиной. Сжатый азот и гидравлическое масло под давлением в триста атмосфер вырвались наружу фонтанами грязно-бурой пены, с шипением ошпарив асфальт.

Двадцатишеститонная бронированная громада представительского лимузина без опоры рухнула брюхом прямо на камни дороги.

Удар был такой силы, что гранитные надолбы в десяти метрах вокруг подскочили. Днище бронехода с оглушительным скрежетом вспорол асфальт, высекая снопы искр. Защитные экраны машины запоздало взвыли перегруженными сиренами, вспыхнули аварийным синим пламенем и с треском закоротили, выбрасывая клубы едкого белого дыма из вентиляционных решеток силовой установки.

Машина представительского класса, стоившая целое состояние, за одну миллисекунду превратилась в неподвижный, расплюснутый о дорогу стальной гроб без малейшей возможности двигаться.

Гвардейцы «Цитадели» от неожиданности едва не выронили свои ростовые щиты, неуклюже переступая коваными сапогами и пытаясь понять, откуда прилетел снаряд. Но в воздухе не было запаха пороха. Не было следов огненных шаров или кинетических болтов. Броня машины снаружи осталась девственно целой — на полированных вороненых бортах не появилось даже крошечной царапины.

Она просто перестала быть транспортом.

Легат Валериан де Соль отшатнулся, споткнулся о собственную полу шинели и едва удержался на ногах, судорожно хватаясь рукой за воздух. Его лицо потеряло всякий намек на аристократическое превосходство, став белым, как свежий известняк. Челюсть дипломата мелко подрагивала.

— Что... что это... как?! — выдавил он, глядя на то, как из разорванных магистралей его персонального броневика хлещет черное трансмиссионное масло, заливая сверкающий серебряный герб на борту. — Вы... вы применили запрещенное пространственное оружие?! Это покушение на неприкосновенность парламентёра!

Артём Соколов подошел к краю лужи вытекшей гидравлической жидкости, достал из кармана сложенную вчетверо рабочую схему, стряхнул с нее бетонную крошку и посмотрел на посланника в упор. Глаза инженера были холодными и ясными, как лед на карьерном озере.

— Никакого оружия, де Соль. Чистая физика. Усталостное разрушение несущих элементов вследствие критического резонанса. Некачественная сталь. Скажите вашим снабженцам, чтобы не экономили на легирующих присадках.

Артём сделал паузу, позволяя легату осознать масштаб произошедшего. За спиной инженера бойцы ополчения уже открыто, во весь голос хохотали, опуская оружие и тыча пальцами в севший на брюхо суперкартельный броневик. Крайнов скалился в прокуренные усы, победно поглаживая стальной кулак протеза.

— А теперь слушай мой ответ Архи-маршалу, — не повышая тона, произнес Артём. Каждое его слово падало тяжело, словно забиваемая в породу свая. — Никакой капитуляции не будет. Шахты останутся у тех, кто в них работает и проливает за них кровь. Мой город останется свободным. А что касается Радомира и его несокрушимости...

Артём указал пальцем на восток, в сторону невидимой за горизонтом столицы, где поднималась к небесам двенадцатисотметровая Башня Гегемонии.

— Передай своему маршалу: мне плевать на его «Эгиду Вечности». Мне не нужно пробивать его доспех, чтобы уничтожить его армию. Мне не нужно убивать его лично. Передай ему, что горный инженер Соколов уже начал расчет геометрии сноса. Передай, что я изучил проект его Башни. Я знаю ее центр тяжести. Я знаю модули упругости ее несущих колонн.

И когда придет время, я сложу этот трехсотэтажный памятник его гордыне ровно внутри его собственного фундамента. Вместе со всеми его излучателями, генераторами и его непобедимым штабом.

Артём шагнул еще ближе, так что легат почувствовал исходящий от него тяжелый запах пороховой гари и подземного озона.

— А теперь забирай своих конвойных и убирайся отсюда пешком, де Соль. Дорога до ближайшего аванпоста «Цитадели» — сорок километров по болотам. Если повезет, до заката дойдете. Время пошло. Прямо сейчас.

Легат судорожно сглотнул ком в горле. Он перевел взгляд с изуродованного броневика на спокойное, беспощадное лицо деконструктора, затем на оцетинившийся десятками тяжелых стволов бастион Приозерска. Спесь слетела с него окончательно, обнажив животный, липкий страх чиновника, столкнувшегося с силой, не признающей его бумажных титулов и системных рангов.

— Ты... ты пожалеешь об этом, Соколов, — сорванным, сиплым шепотом выдавил дипломат, пятясь назад и прячась за широкие спины ошеломленных гвардейцев. — Архи-маршал сотрет этот поселок в пыль... Он лично вырвет твое сердце...

— Сорок километров, де Соль, — напомнил Артём, не двигаясь с места. — Шагом марш.

Не оглядываясь на брошенный, дымящийся броневик, легат развернулся и, путаясь в полах своего безупречного мундира, почти бегом бросился по обочине назад, в сторону машин сопровождения. Охрана, пятясь и непрерывно держа щиты перед собой, поспешила за своим господином. Через минуту взревели турбины оставшихся штурмовых машин, разворачиваясь на узкой бетонке и унося дипломатическую миссию прочь на максимальной скорости.

Изувеченный «Бастион-IV» остался сидеть в дорожной пыли памятником инженерной наглости защитников города.

Крайнов подошел к Артёму, сплюнул на дымящуюся лужу масла и с искренним восхищением покачал головой:

— Черт меня дери, Соколов... Красиво. Двадцать шесть тонн брони — и на пузо, как шелудивого пса. Мужики на стенах чуть животы не надорвали. Только ведь... ты же понимаешь, что теперь будет?

Улыбка сошла с лица Артёма. Взгляд снова стал жестким, собранным и усталым.

— Понимаю, — отозвался он, глядя вслед удаляющейся пыльной полосе на горизонте. — Мы только что сожгли последние мосты. Радомир не станет ждать десять дней. Он двинет осадные корпуса вперед, как только этот франт доберется до ближайшего узла связи.

— И что будем делать? — Крайнов помрачнел, глядя на тяжелые орудийные башни внешнего контура. — Против «Эгиды» и полусотни тысяч регулярной пехоты нам Приозерск не удержать. Ты сам говорил: двенадцать минут артподготовки.

Артём развернулся и зашагал обратно к воротам, на ходу открывая расширенное системное древо своего класса.

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]

[Уровень: 32]

[Доступна свободная ветка развития: «Каскадный Пространственный Резонанс»]

[Требуется для активации: сопряжение с глубинным разломом Бездны (Рудник № 4)]

[Расчетная дальность передачи детонационного импульса: до 80 километров]

— Мы не будем здесь сидеть и ждать осады, комендант, — бросил через плечо Артём, поднимаясь по ступеням к командному бункеру. — Оборона стен — это верная смерть. Мы сделаем то, чего они ждут меньше всего. Собирай командиров участков и главных маркшейдеров через двадцать минут в чертежном зале.

— Зачем? — не понял Крайнов, торопливо ковыляя следом.

Артём остановился перед бронированной дверью штаба и оглянулся на серый силуэт шахтных перевалов.

— Будем чертить план направленного взрыва, — тихо произнес он. — Если нельзя уничтожить маршала на поле боя, мы заставим его Башню рухнуть ему на голову. Готовьте буровые бригады. Нам предстоит пробурить самое глубокое подпространственное окно в истории этого проклятого континента.

Глава 3. Класс: Мастер Пространственного Сноса

Воздух в заброшенном штреке горизонта минус четыреста пятьдесят пах сырой известью, машинным маслом и вьёвшимся в гранит озоном. Здесь, на глубине почти полукилометра под внешним периметром столичного сектора, геотермальное тепло смешивалось с холодным дыханием подземных разломов. Вдоль свода тянулись ржавые остатки шахтной вентиляции, заросшие фосфоресцирующим серым лишайником — следами стихийного оседания эфира после Великого Разлома.

Артём Соколов сидел на перевернутом деревянном ящике из-под буровых коронок, положив ладони на колени. Дыхание было ровным, глубоким. В тишине штольни размеренно капала вода, отсчитывая секунды, пока внутренняя энергетическая магистраль завершала цикл усвоения тяжелого конденсата.

Перед глазами, пульсируя тусклым янтарным светом, застыли системные интерфейсы.

[Система: Зафиксировано преодоление барьера плотности эфира]

[Статус: Накопленный опыт преобразован. Текущий уровень: 30]

[Внимание: Достигнут качественный порог развития. Запущен процесс синхронизации классовой матрицы]

[Класс: «Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)» переведен на третью ступень инициации]

[Открыт доступ к узлу концептуальных преобразований: Ветка «Пространственный Снос»]

Тяжелый спазм сдавил виски. Это не походило на обычное повышение характеристик, когда тело наполнялось легким теплом. Тридцатый уровень взламывал саму парадигму взаимодействия с материей.

До сих пор Артём работал как взрывотехник высшей квалификации, совмещающий земной сопромат с системной кинетикой. Он находил узлы концентрации напряжений, бурил шпур, закладывал мантый пластид или активировал структурную деструкцию прямым касанием, заставляя опоры лопаться по естественным плоскостям спайности. Но законы физики оставались незыблемыми: чтобы разрушить балку, нужно было физически доставить энергию в ее основание. Либо пробурить шпур, либо прижать ладонь к несущей колонне.

В условиях войны против «Цитадели» это правило превращалось в смертный приговор.

Башня Гегемонии вздымалась в небо на тысячу двести метров. Триста этажей монолитного композита, прошитого силовыми каркасами седьмого ранга. Миллионы тонн титанобетона, опирающиеся на фундаментную плиту толщиной в сорок метров, закопанную в коренные базальты. К ее силовым узлам невозможно было подойти с перфоратором и ящиком детонаторов: периметр контролировался психотронными сканерами, а подступы к ядру перекрывал личный корпус Архи-маршала Радомира, закованного в непробиваемую «Эгиду Вечности».

Система требовала иного решения. Не грубого штурма, а инженерного сдвига метрики.

[Система: Доступен выбор ключевого доменного навыка 30-го уровня]

[Внимание: Выбранный вектор развития необратим]

[Формирование структуры: «Каскадный Пространственный Резонанс (Ранг I)»]

[Описание: Преобразует ударную волну взрыва направленного действия в когерентный импульс сжатия пространственной метрики. Позволяет связывать точку инициации заряда с

удаленной целевой координатой через подпространственные червоточины без прямого физического контакта. Энергия детонации не рассеивается в окружающей среде точки закладки, а транслируется в расчетный фокус деструкции с сохранением вектора импульса и фазовой скорости]

— Подтверждаю, — негромко произнес Артём в пустую темноту выработки.

По нервным волокнам плеснуло жидким свинцом. В глазах полыхнуло бело-синим пламенем. Перед внутренним взором развернулись не просто строки системного лога — развернулась геометрия.

Привычный мир, состоящий из трех декартовых координат, вдруг обрел толщину. Свод штольни, гранитные стены, подошва выработки, монолитные пласты породы над головой — все это перестало быть сплошной массой. Материя предстала слоистым пирогом, где между атомами кристаллической решетки зияли микроскопические топологические складки.

Взрывная волна в классической гидродинамике подчиняется закону сохранения импульса и уравнению Гюгонио: фронт давления расширяется сферически или конически, быстро теряя энергию пропорционально кубу расстояния. Но если поверхность фронта запереть в искусственную горловину метрического сгиба, ударная волна пойдет не по трехмерному объему, а по геодезической линии подпространства. Без затухания. Без геометрического расхождения. Вся разрушительная мощь концентрированного удара выйдет в заранее подготовленной точке, словно заряд сработал прямо внутри монолита.

[Лог: Навык «Каскадный Пространственный Резонанс (Ранг I)» интегрирован в активную матрицу]

[Энергетическая емкость ядра увеличена на 140%]

[Открыт интерфейс расчета пространственной интерференции: «Метрический Тензор Деструкции»]

[Текущая предельная дальность сопряжения координат: 6 000 метров]

Артём открыл глаза. Дыхание вырывалось из груди густыми клубами пара. На висках остывал липкий пот, но в пальцах не было дрожи. Наоборот — руки налились тяжелой, расчетливой уверенностью, знакомой каждому горняку, который закладывает последний запал перед массовым обвалом забоя.

— Шесть километров, — прошептал он, поднимаясь на ноги. Тяжелые армейские берцы с титановыми носками хрустнули по каменной крошке. — Хватит, чтобы достать от внешнего кольца промзоны до южного пилона основания Башни. Но сначала — калибровка. Никакой теории без контрольного взрыва.

Он подошел к металлическому верстаку, на котором лежало измерительное оборудование и экспериментальный комплект снаряжения.

В полумраке тускло отсвечивали медные корпуса пьезоэлектрических датчиков давления, бухты бронированного оптического кабеля и три полевых регистратора сейсмических волн, снятых со старой геологоразведочной станции Приозерска. Рядом аккуратными рядами лежали компоненты заряда: шесть брикетов высокоплотного пластида на основе октогена, модифицированного пылью маннхеймских кристаллов четвертого ранга, электромеханические детонаторы повышенной точности с задержкой в доли микросекунды и три так называемые «пространственные иглы» — тридцатисантиметровые стержни из обедненного вольфрама с нанесенной лазерной гравировкой рунических интерферометров.

Задача предстояла ювелирная.

В шахтном деле существует понятие ЛНС — линия наименьшего сопротивления. Это кратчайшее расстояние от центра заряда до свободной поверхности массива. Если ошибиться в расчете ЛНС хотя бы на десять процентов, взрыв уйдет «в зажим» — порода не расколется, а энергия уйдет в бесполезный сейсмический гул, разрушив кровлю над головой самого взрывника. С пространственным резонансом ошибка в расчете грозила тем, что метрический про-

кол схлопнется в точке инициации, и пять килограммов термобарической смеси разорвут пространство прямо в штреке, размазав Артёма по стенкам выработки тонким слоем органики.

— Начнем с геометрии, — Артём активировал встроенный модуль визора.

В поле зрения наложилась сетка геологического разреза. Штрек «Северный-7», где он находился, представлял собой тупиковую выработку сечением три на три с половиной метра в пласте мелкозернистого диорита. Плотность породы — две целых восемь десятых тонны на кубический метр, предел прочности на одноосное сжатие — сто восемьдесят мегапаскалей. Монолит. Сплошной скальный массив без тектонических трещин.

На противоположном конце полигона, ровно в пяти тысячах двухстах метрах к северо-западу по прямой через глухой массив нетронутой скалы, располагался заброшенный забой дренажного горизонта шахты «Октябрьская». Туда накануне Артём лично доставил контрольную мишень: кубический блок габбро-диабазы размером два на два на два метра, стянутый стальными бандажами и оборудованный автономным телеметрическим комплексом с передатчиком сверхдлинных волн. Никаких кабелей, никаких радиоволноводов сквозь пять километров гранита пройти не могло — только чистый низкочастотный радиосигнал через породу и показания сейсмографов.

Артём подошел к забою штрека. Монолитная скала в свете налобного фонаря казалась черной, маслянистой.

Он поднял перфоратор с алмазной коронкой. Тяжелый пневматический инструмент глухо зарычал, наполнив тесную штолью оглушительным металлическим грохотом. Алмазные резцы вгрызлись в породу. Серая каменная пыль брызнула из устья шпура, оседая на влажном комбинезоне и защитных очках. Артём держал инструмент жестко, уперев приклад в бедро и контролируя угол наклона с точностью до десятой доли градуса.

Шпур глубиной в метр двадцать. Строго горизонтально, по центральной оси выработки.

Затем — еще четыре компенсационных шпура меньшего диаметра по периметру, формирующие так называемый призматический вруб. В обычном горном деле эти пустые шпуры нужны для создания дополнительной свободной поверхности, куда породе легче скалываться при детонации. В расчете пространственного сноса они играли роль акустических зеркал, отсекающих паразитную волну от стен самой штольни.

Закончив бурение, Артём продул шпуры ручным насосом, удаляя шлам.

— Теперь зарядка, — пробормотал он, снимая перчатки.

Пальцы касались пластида бережно, но уверенно. Каждый брикет представлял собой темно-серую плотную массу с легким миндальным запахом стабилизатора. Артём размял материал, придав ему форму цилиндра диаметром точно под калибр шпура — сорок два миллиметра. В центр первого боевика он вставил вольфрамовую иглу пространственного резонатора. Металл отозвался тихим звоном, когда пальцы влили в него порцию маны.

Рунические насечки на стержне вспыхнули тусклым ультрамарином.

[Деконструкция: Резонатор инициализирован]

[Частота несущей волны: 412,8 терагерц]

[Метрическая привязка: Забой «Октябрьская», дренажный горизонт, отметка -480]

[Относительное смещение фокуса: 5 214 метров по вектору азимута 314 градусов, склонение -4 градуса]

[Погрешность фазировки: 0,004%]

Артём протолкнул боевик деревянным досыльником до самого забоя шпура. Следом пошли остальные брикеты, плотно заполняя пространство. Последние сорок сантиметров он забил глиняно-песчаной забойкой, тщательно утрамбовывая каждый сантиметр. Забойка — закон взрывного дела: если пороховые газы или плазменный фронт вышибут пробку наружу, взрыв превратится в холостой хлопок, выстрелив из шпура, как из пушки. Энергия должна остаться внутри. Вся, до последнего джоуля.

Закончив монтаж, он подключил провода электродетонатора к конденсаторному подрывному машинке.

Но провода тянулись не к обычной батарее. На полу штрека стоял полевой системный преобразователь — массивная чугунная коробка, переделанная из шахтного пускателя, в которую Артём вмонтировал три накопительных кристалла эфира.

Теперь пришло время главного узла.

Артём опустился на одно колено перед устьем шпура и положил ладонь на глиняную забойку. Закрыв глаза.

[Навык: Каскадный Пространственный Резонанс. Фаза: Калибровка фокальной плоскости]

Перед его внутренним зрением привычный мрак сменился объемной пространственной диаграммой. Пять километров горного массива между ним и контрольной мишенью перестали быть препятствием. Они превратились в среду распространения.

Он видел неоднородности пластов: кварцевую жилу на глубине двух километров, старую затопленную карстовую полость на полутора километрах, слой песчаника с повышенной трещиноватостью. В классической схеме любая ударная волна, идя через такой «слоеный пирог», увязла бы, рассеялась на границах сред, отразилась от полостей и превратилась бы на пяти километрах в слабую дрожь стрелки сейсмографа с амплитудой в доли миллиметра.

Но метрический канал шел сквозь подпространство.

Артём начал протягивать струну сопряжения. Тончайшая нить искривленной метрики, толщиной меньше волоса, прошивала пласты, не взаимодействуя с их атомами. Она вошла в заброшенный забой шахты «Октябрьская».

В сознании четко проявился контрольный блок: двухметровый куб габбро-диабазы, неподвижно стоящий на разрушенном рельсовом пути. Рядом мигал зеленый диод автономного датчика.

Артём закрепил второй конец метрической струны строго в геометрическом центре каменного куба. Не на его поверхности, а внутри, в точке пересечения диагоналей.

[Предупреждение: Высокое натяжение пространственной матрицы]

[Расход маны на поддержание канала: 45 единиц в секунду]

[Стабильность червоточины: 98,2%]

[Внимание: Физический заряд в точке инициации должен быть подорван с опережением детонационной волны на 12 наносекунд относительно раскрытия канала]

— Расчетное время подрыва, — прошептал Артём, поднимаясь и отступая по штреку назад, к повороту выработки, где стоял защитный бронешит. — Давление в канале — сорок гигапаскалей. Время действия импульса — четыре микросекунды. Скорость детонации смеси — восемь тысяч двести метров в секунду.

Он дошел до бронешита, встал за толстый лист легированной стали с узкой триплексной щелью и положил палец на тумблер взрывной машинки.

Сердце стучало мерно: шестьдесят ударов в минуту. Никаких эмоций. Только расчет. Если геометрия не сойдется, пять килограммов октогена превратят шпур в ствол пушки, ударная волна отразится от стен штрека и сомнет щит вместе с ним. Если канал разорвется посередине, метрический схлоп породит вторичную кавитационную воронку где-то в толще массива, вызвав горный удар и обрушение горизонта.

Но инженерные расчеты не признают вероятностей. Они признают только точность формул.

— Три.

Артём начал нагнетать ману в накопитель. Воздух в штольне затрещал от статического электричества. Волоски на предплечьях встали дыбом. Фосфоресцирующий лишайник на своде мгновенно погас, сжавшись от чудовищного градиента давления поля.

— Два.

Метрическая струна натянулась до предела. В ушах возник высокий, невыносимый звон — звук рвущейся пространственной ткани, переходящей в гиперзвуковой свист.

— Один.

[Резонанс: Канал открыт]

Палец вдавил клавишу спуска.

Детонация не была похожа на обычный подземный взрыв. Не было оглушительного, раскатистого грохота, выбивающего барабанные перепонки. Не было летящих во все стороны осколков и клубов удушливого порохового дыма, забивающего вентиляцию.

Раздался короткий, сухой звук — словно в абсолютной тишине раскололи исполинский ледяной торос.

Щелчок.

Шпур в торце выработки не выплюнул пламя. Наоборот: на мгновение вокруг устья шпура возникла черная сфера абсолютного вакуума диаметром в полметра. Воздух из штольни с яростным свистом ринулся внутрь этой сферы, втягивая в себя пыль и мелкие камешки. Пластид сдетонировал со скоростью восемь с лишним километров в секунду, но вся колоссальная кинетическая энергия расширяющихся газов — температура в три тысячи градусов и давление в сотни тысяч атмосфер — не нашла выхода в штрек.

Она сжалась. Сфокусировалась в точку острия вольфрамовой иглы и была втянута в раскрывшийся метрический зев.

Сфера вакуума схлопнулась с тяжелым хлопком. В штреке воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом оседающей пыли. На месте устья шпура осталась идеальная коническая оплавленная воронка, покрытая тонкой коркой стекловидного шлака. Сама стена забоя осталась абсолютно целой — ни единой трещины не побежало по диориту. Ни один крепежный анкер на своде не шелохнулся.

Артём не смотрел на стену перед собой. Его взгляд был прикован к экрану сейсмического регистратора, стоявшего за бронешитом.

Первая секунда. Вторая.

Приборы в штреке зафиксировали лишь микроскопический импульс — меньше, чем от удара тяжелого кузнечного молота по наковальне. Локальное разрушение стремилось к нулю.

Но в следующую долю секунды ожил длинноволновый радиоприемник. Динамик зашипел, захрипел, пробиваясь сквозь километры каменной толщи, и выдал прерывистый сигнал телеметрического пакета с горизонта «Октябрьской».

А следом под ногами дрогнула земля.

Это не была поверхностная дрожь. Это был глубокий, утробный толчок, пришедший снизу и с северо-запада. Низкочастотная поперечная волна пробежала по подошве выработки, заставив воду в лужах вскипеть мелкими пузырьками.

Артём переключил визор на канал удаленного телеметрического датчика.

Экран вспыхнул каскадом телеметрических данных:

[Прием данных: Сейсмостанция «Репер-5», горизонт -480, забой «Октябрьская»]

[Время фиксации фронта: +0,0004 секунды от момента инициации]

[Тип воздействия: Пространственно-фокусированный динамический удар]

[Пиковое давление в фокусе: 48,6 гигапаскаля]

[Состояние контрольной мишени: Полная дезинтеграция структурной матрицы]

Перед глазами развернулась запись с высокоскоростной камеры, успевшей передать кадры за миллисекунды до того, как ее сама смело осколками.

Камера зафиксировала: в мертвом, пыльном тупике заброшенной «Октябрьской», где не было заложено ни грамма взрывчатки, где не горел ни один шнур, в самом сердце двухметрового монолита габбро-диабазы внезапно возникла ослепительно белая точка.

Без звука. Без предупреждения.

В следующую наносекунду из центра монолита ударила радиальная волна деструкции. Стальные бандажии толщиной в два сантиметра лопнули, словно гнилые нитки. Колоссальный куб прочнейшей скальной породы не просто раскололся на куски — он взорвался изнутри, превращаясь в мелкую, однородную пыль с размером фракции меньше миллиметра.

Взрывная волна, вышедшая из подпространственного канала, породила классический эффект Бризанса в замкнутом объеме: ударный фронт ударил во все стороны одновременно, сорвав со стен забоя тонны старой породы и начисто срезав рельсовый путь. Контрольная мишень перестала существовать. На ее месте осталась лишь воронка в скальном основании забоя, идеально круглая, оплавленная тем же сверхвысоким давлением.

[Лог испытания: Дистанция — 5 214 метров]

[Коэффициент передачи кинетической энергии: 94,8%]

[Потери на метрическое трение: 5,2%]

[Остаточная деформация канала: Нулевая]

[Навык «Каскадный Пространственный Резонанс»: Калибровка завершена успешно]

Артём медленно выдохнул. Холодный воздух обжег легкие, пахнущие озоном.

Он подошел к верстаку, взял блокнот в плотной промасленной обложке и механическим карандашом с твердым грифелем нанес на миллиметровку первую точку. Затем провел прямую линию через три геологических горизонта, соединяя штрек «Северный-7» с дренажным тоннелем «Октябрьской».

— Девяносто пять процентов, — сказал он вслух. Голос звучал глухо, уверенно, без тени торжества. Только сухая инженерная констатация. — Рассеивание минимальное. Потери на входе компенсируются геометрией кумулятивной выемки резонатора.

Он перевернул страницу.

На следующем листе был вычерчен совсем другой объект.

Колоссальный чертеж, составленный по данным разведки сопротивления и снимкам с оптических дронов. Разрез фундамента Башни Гегемонии.

Двенадцать главных несущих пилонов из сверхплотного композита. Каждый пилон — двадцать метров в диаметре. Внутри — сотовая структура из молибденового сплава, залитая бетоном марки М1200 с добавлением пыли пространственных монстров седьмого ранга. Снаружи пилоны укутаны силовым куполом, который непрерывно подпитывается ментальными излучателями верхних ярусов.

Если подойти к Башне в лоб, с армией и осадной техникой, Радомир со своей «Эгидой» просто выставит передовой щит. Любой артиллерийский снаряд, любая тактическая ракета или заклинание высшего круга разрушатся о купол, а обратная волна ментального давления превратит мозги нападающих в кашу за считанные секунды. Психотронные передатчики башни держали под контролем полуторамиллионное население столицы, превращая людей в живой щит.

Но купол защищал только то, что находилось на поверхности.

— Закон направленного сноса высотных сооружений, — пробормотал Артём, чертя карандашом жирные наклонные линии у основания опорных колонн на чертеже. — Метод клиновидной подсечки. Если подорвать внутреннее ядро жесткости на три десятых секунды раньше, чем внешние пилоны, здание потеряет вертикальную устойчивость. Центр тяжести сместится по диагонали.

Карандаш врезался в бумагу, оставляя глубокую борозду.

— Но если это просто свалить набок, тысяча двести метров титанобетона лягут на жилые кварталы восточного сектора. Погибнет двести тысяч гражданских. Значит, боковой завал исключен. Никакого падения по ветру. Только имплозия.

Он нарисовал стрелки, сходящиеся строго в центр фундаментной плиты.

— Схлопывание внутрь. Здание должно упасть в собственный след. Сложиться, как телескопическая антенна, этаж за этажом, гася кинетическую энергию верхних ярусов о разрушающиеся перекрытия нижних. А фундаментная плита...

Артём замер, глядя на нижнюю точку чертежа.

Под основанием Башни Гегемонии проходил глубинный тектонический разлом — так называемый «Карман Бездны», оставшийся после первого вторжения Системы. Клан «Цитадель» заглушил его двадцатиметровой железобетонной пробкой, превратив в неисчерпаемый источник маны для своих ментальных антенн.

— Мы не будем штурмовать башню, — пальцы сжали карандаш так, что графит хрустнул. — Мы не будем вступать в бой с гвардией Радомира на парадных лестницах. Мы сядем в пяти километрах от периметра. В старом коллекторе, под защитой полусотни метров глины и гранита.

Он поднял глаза на системный интерфейс, который продолжал рассчитывать параметры нового навыка.

[Каскадный Пространственный Резонанс: Расчет параллельных каналов]

[Доступно одновременных точек сопряжения на 30 уровне: 12 узлов]

[Требуемая совокупная масса заряда: 1 400 килограммов модифицированного октогена]

[Необходимое количество пространственных игл: 12 единиц]

[Синхронизация детонации: Допуск не более 0,00002 секунды]

Двенадцать пилонов. Двенадцать точек сопряжения.

Один синхронный импульс, переданный сквозь толщу земли прямо в сердечники опор, находящихся под защитой силового купола седьмого ранга. Взрыв произойдет не снаружи щита, а глубоко внутри самого бетона. Купол останется целым, но внутри него перестанет существовать опора. Опоры превратятся в пыль одновременно, с ювелирно рассчитанной миллисекундной задержкой: внутренние — первыми, внешние — вторыми, с наклоном внутрь на семь градусов.

А затем триста этажей, лишённые основания, рухнут вниз. Пять миллионов тонн падающей массы продавят пробку тектонического разлома, и вся исполинская конструкция Башни Гегемонии уйдет под землю, в разлом Бездны, похоронив под собой и психотронные излучатели, и армию картеля, и несокрушимую «Эгиду» Архи-маршала.

А город вокруг даже не почувствует ударной волны — только осядет густая пыль на крышах соседних кварталов.

Артём захлопнул блокнот и убрал его в карман разгрузочного жилета.

— Полигон показал результат, — сказал он себе, застегивая клапан комбинезона. — Механика работает. Физика сходится.

Он подошел к выходу из штрека, где стояла тяжелая бронированная вагонетка с остатками оборудования. Впереди было семь дней. Семь дней на то, чтобы наплавить двенадцать вольфрамовых игл, синтезировать полторы тонны системного пластида и точно привязать пространственные координаты каждого пилона Башни.

[Система: Зафиксирована стабильная ментальная готовность пользователя]

[Классовый статус: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор)]

[Текущая цель операции: Импульсия сверхвысотного объекта «Цитадель-1»]

[Инженерный расчет: Подтвержден]

Артём погасил налобный фонарь. В темноте штрека на секунду остался лишь холодный, расчетливый блеск его глаз, отражающих затухающие рунические контуры пространственного канала.

Пора было возвращаться на базу. Время подготовки кончилось. Начиналось время сноса.

Глава 4. Разведка подземелий столицы

Вентиляционная шахта номер семь пахла мокрой пылью, машинным маслом и жженым сахаром — характерная вонь перегруженных пси-излучателей, превращавших городской воздух в вязкий кисель.

Артём Соколов замер на технической площадке, вжавшись плечом в замшелый чугунный тубинг. Сквозь подошвы армейских ботинок, подбитых диэлектрической резиной, непрерывно била низкочастотная дрожь. Сто сорок герц. Частота работы глубинных турбогенераторов картеля «Цитадель». Звук не доходил до ушей обычной акустической волной, он ввинчивался сразу в надкостницу, резонируя в зубах и черепной коробке.

Там, наверху, на полтора километра в серое столичное небо вспарывала облака Башня Гегемонии. Триста этажей бронированного композита, зачарованного адамантия и ментальных ретрансляторов. Монолит, раздавивший мегаполис и волю семи миллионов выживших. Но любая башня, какой бы титанической она ни казалась обывателям, подчинялась законам статики. Чем выше центр тяжести, тем уязвимее основание.

[Система: Активирован скрытый пассивный навык «Слух Горняка» (Ранг 4)]

[Внимание: Зафиксировано структурное акустическое давление. Источник: Центральный узел энергоснабжения Башни Гегемонии. Удаление: 1840 метров по вектору зюйд-вест. Расчетная нагрузка на несущие пласты: критическая.]

Артём поправил респиратор, проверил крепление скального молотка на разгрузочном жилете и бесшумно скользнул вниз по скоб-трапу. Металлические скобы, вбитые в бетон еще полвека назад, стонали под весом девяноста килограммов живой массы и полусотни килограммов снаряжения, но держали надежно.

На тридцать пятом метре глубины шахта упиралась в глухую стальную переборку дренажного коллектора. В обычное время здесь стоял автоматический шлюз гражданской обороны. Сейчас металл толщиной в три пальца был вспорот автогеном и магической плазмой, края оплавились и застыли уродливыми сталактитами. На сером металле чернел свежий трафарет: оскаленная волчья морда, перечеркнутая молнией. Метка «Вольных».

— Чисто, — выдохнул Артём в воротник куртки, где под тканью былшит глушитель вибраций.

Он перешагнул через порог, спрыгнув в щиколотку мутной, маслянистой жижи, текущей по дну тоннеля.

Подземка столицы давно перестала быть транспортной артерией. После Прибытия Системы и захвата власти «Цитаделью» метрополитен превратили в исполинский радиатор и кабельный коллектор. По стенам сводчатого перегона, поверх облупившейся кафельной плитки, змеились силовые кабели толщиной в вековое бревно. Они пульсировали ядовито-лазурным светом сырой, неочищенной маны. Жилы гудели, сбрасывая избыточное тепло в затхлый воздух, из-за чего температура в тоннеле держалась на отметке под сорок градусов при стопроцентной влажности.

Артём коснулся оголенного стыка кабельной муфты тыльной стороной перчатки.

[Система: Анализ проводимости энергомагистралей]

[Класс: Архитектурный Ликвидатор (Деконструктор), Уровень 32]

[Обнаружен контур: «Вспомогательная силовая шина Дельта-4»]

[Напряжение мана-потока: 85 000 МЕ/сек]

[Вектор передачи: Нижний распределительный купол Башни Гегемонии]

[Примечание: Конструкция выполнена без учета предельных деформаций кручения. При тепловом расширении свыше 12% вероятен каскадный пробой изоляции.]

— Экономят на экранировании, ублюдки, — сквозь зубы процедил инженер. — Гнали сроки. Радомир торопился замкнуть ментальный контур до осеннего равноденствия.

Шаги по воде звучали слишком громко, несмотря на заглушающие чары на подошвах. Артём свернул в техническую сбойку между путями, миновал полуразобранный гермозатвор и вышел на заброшенную платформу станции «Площадь Революции».

Когда-то здесь сверкали мраморные пилоны и бронзовые барельефы. Теперь колонны были стянуты стальными бандажами, чтобы предотвратить оседание свода под колоссальной массой насыпного грунта и возведенных на поверхности укрепрайонов. В центре перрона высился автономный трансформаторный пункт «Цитадели» — угловатая коробка из бронелистов, окруженная колючей проволокой под током и четырьмя турелями кругового обстрела.

Пулеметные спарки спали, опустив стволы в бетон. Сенсоры движения были залиты затвердевающей строительной пеной, а из вентиляционной решетки генератора лениво вился сизый дымок пережженной меди. Кто-то прошел здесь за полчаса до Соколова, причем действовал предельно жестко и профессионально.

Из тени за разбитым мраморным киоском без звука вынырнул силуэт. Ни шороха, ни плеска воды. Только холодная сталь ствола крупнокалиберного карабина, замершая точно в четырех пальцах от правого виска Артёма.

— Стой, где стоишь, крот. Шевельнешься — вынесу череп вместе с респиратором, — хриплый, прокуренный шепот с отчетливым металлическим призвуком аугментированных связей.

Артём даже не моргнул. Его взгляд скользнул по фигуре незнакомца: маскировочная накидка из полос кевлара и оптического волокна, механический компенсатор отдачи на правом плече, на поясе — тяжелые связки магнитных мин кустарного производства.

— Если нажмешь спуск, Гром, акустический датчик в полусотне метров позади нас зафиксирует хлопок в девяносто децибел, — спокойно произнес Соколов, не поворачивая головы. — Через сорок секунд сюда прибудет патрульный дрон-ликвидатор класса «Шершень». А еще через две минуты потолок этой станции рухнет, потому что ты стоишь ровно под ослабленной разгрузочной аркой. Коэффициент запаса прочности бетона здесь — единица и две десятых. Твой выстрел срежет его до критического нуля.

Человек в накидке замер. Ствол карабина чуть дрогнул, но не опустился.

— Много умных слов для шпиона Радомира. Назови три причины, почему я не должен пробить тебе трахею ножом без лишнего шума?

— Первая: шпионы «Цитадели» носят клановые жетоны с ментальной привязкой, а у меня на шее только дозиметр. Вторая: я принес тебе детонаторы на ртутной основе с задержкой в три микросекунды, о которых просил связной на «Сухаревской». Третья: меня зовут Артём Соколов. И я пришел не захватывать Башню, а уронить ее к чертовой матери.

Тишина на платформе стала густой, как застывающий гудрон. Карабин медленно ушел вниз. Охотник откинул капюшон, открывая изборожденное шрамами лицо мужчины лет пятидесяти. Левый глаз отсутствовал — вместо него в глазницу был вживлен рубиновый окуляр оптического целеуказателя, тускло мерцавший в полумраке.

Гром. Ветеран-следопыт, легенда столичного подполья. Человек, переживший три генеральных зачистки и знавший изнанку мегаполиса лучше, чем архитекторы Моспроекта.

— Соколов, значит... — ветеран сплюнул под ноги темную слюну. — Тот самый горняк из Приозерска, который похоронил карательный корпус генерала Воронова под полумиллионом тонн базальта?

— Грунт был гранитный, с кварцевыми прожилками, — педантично уточнил Артём. — Базальт ведет себя иначе при направленном подрыве. У него вязкость выше, угол естественного откоса не позволил бы перекрыть ущелье за один импульс.

Окуляр Грома с тихим жужжанием сфокусировался на лице инженера, считывая мимику и пульс на сонной артерии. Затем следопыт опустил оружие на ремень и коротко мотнул головой в сторону тоннеля.

— За мной. Шевели поршнями. Патруль «Цитадели» меняет сектора каждые двадцать минут. Мы только что срезали их сенсорную точку, но автоматика на центральном пульте уже пересчитывает потерю пакетов данных. Скоро здесь будет жарко.

Они нырнули в узкий лаз под платформой, протиснулись сквозь завал из бетонных шпал и оказались в служебном коридоре спецобъекта связи. Здесь воздух был суше, но вибрация ощущалась сильнее. Стены покрывала сеть тонких трещин, замазанных полимерным составом, слабо светящимся синим.

Гром вел уверенно, безошибочно переступая через растяжки с кристаллическими датчиками движения и обходя участки с просевшим полом. За ним Артём шел след в след, попутно сканируя окружающее пространство базовым зрением класса.

[Система: Анализ геологического массива]

[Тип вмещающих пород: Карбонатные отложения, глубина залегания — 48 метров]

[Обводненность горизонта: 42% (опасность суффозии)]

[Вторичное техногенное воздействие: Статические нагрузки от фундамента высотного объекта «Башня Гегемонии»]

[Эпюра нормальных напряжений: Сигма Z = 14.8 МПа. Вектор сжатия направлен строго по вертикальной оси]

— Куда мы идем? — негромко спросил Артём, пригибаясь под нависшим пучком высоковольтных проводов.

— В бункер ГО-42, нижний горизонт, — отозвался Гром, не замедляя шага. — Там наш полевой штаб. Единственное место в радиусе двух километров от Башни, где не выгорают мозги от излучателей Радомира. Стены из свинцового чугуна метровой толщины плюс экранирующие контуры наших магов. Долго они там не протянут — фильтры забиваются пси-гарью каждые трое суток, но пока держимся.

Через три сотни метров коридор уперся в массивную гермодверь с круглым маховиком затвора. Гром трижды ударил обухом ножа по металлу, выждал паузу и повторил сигнал в сложном ритме. Внутри щелкнули тяжелые ригели, гидравлика натужно взвыла, створка отошла наружу, выпуская волну горячего воздуха с запахом пота, оружейной смазки и дешевых антисептиков.

Артём перешагнул комингс и огляделся.

Командный пункт Сопротивления напоминал полевой госпиталь, совмещенный с оружейной мастерской. Под сводами круглого чугунного тоннеля теснились двухъярусные нары, заваленные брезентовыми спальниками. У дальней стены мерцали экраны расконсервированных армейских консолей, подключенных к трофейным серверам Системы. За столом, заваленным распечатанными картами и чертежами, сидели пятеро.

Все взгляды мгновенно скрестились на вошедшем инженере.

Артём снял респиратор, глубоко вдохнул тяжелый воздух бункера и стянул тактические перчатки. Его лицо — обветренное, с жесткими морщинами у губ и серыми, въедливыми глазами человека, привыкшего искать скрытые трещины в толще камня, — не выражало никаких эмоций.

— Это он? — из-за стола поднялась женщина в потертой кожаной куртке с шевронами мастера-артефактора. Ее руки до локтей покрывали рунические татуировки охлаждения, пальцы подрагивали от хронического перенапряжения мана-каналов. — Тот, кто обещал снести купол?

— Это Артём Соколов, — отрезал Гром, бросая карабин на оружейную стойку. — И он пока ничего не обещал. Он только пришел посмотреть на пациента перед вскрытием. Знакомься, Соколов. Это Яна, наш главный техномаг. Рядом — майор Седых, координирует боевые группы на поверхности. Остальные — штурмовики и саперы. Точнее, то, что от них осталось после штурма Северного пилона на прошлой неделе.

Седых — сухой, жилистый офицер с перевязанным предплечьем, сквозь бинты которого проступала черная сукровица некротического ожога, — тяжело оперся о стол.

— Вы опоздали, инженер. Если вы рассчитывали подорвать опорные стойки Башни снаружи — забудьте. Три дня назад Радомир включил третий контур «Эгиды Вечности». Барьер седьмого ранга. Он не просто держит кинетический удар — он поглощает взрывную волну и переводит ее в тепловую энергию для подпитки пси-излучателей. Мы всадили в основание двенадцать управляемых фугасов с гексогеном и мана-кристаллами. Результат — ноль. Башня даже не вздрогнула, а половину нашей штурмовой роты размазало возвратным импульсом.

Артём подошел к столу, отодвинул пустую гильзу пятидесятого калибра, служившую пепельницей, и взглянул на планшет с геологической схемой района.

— Взрывать барьер седьмого ранга обычным фугасом — все равно что пытаться пробить танковую броню зубочисткой, — спокойно произнес он. — Вы потратили людей и ресурсы на штурм фасада. Классическая ошибка полевых командиров, мыслящих категориями позиционной войны.

Седых дернулся, лицо майора потемнело:

— Полегче на поворотах, гражданский. Мы здесь кровью харкаем второй месяц, пока ты...

— Пока я рассчитываю сопротивление материалов, майор, — жестко перебил Артём. В его голосе не было злости — только сухая, несокрушимая уверенность практика, знающего цену ошибкам в расчетах. — Вы смотрите на Башню как на крепость. Высота — тысяча двести метров. Масса надземной части — около трех миллионов тонн. Защитный контур, гарнизон в пять тысяч рыл, психотронное подавление. А я смотрю на нее как на строительную конструкцию с запредельным эксцентриситетом нагрузки.

Он оперся кулаками о столешницу, подавшись вперед.

— Здание такой высоты не может висеть в воздухе. Никакая магия не отменит гравитацию и третий закон Ньютона. Силе тяжести плевать на клановые ранги и артефакты Архимаршала. Чем тяжелее объект, тем сильнее он давит на подошву фундамента. Куда опирается центральное ядро Башни?

Яна и Седых переглянулись. Техномаг вздохнула, провела ладонью над кристаллом проектора, активируя трехмерную голограмму. В воздухе над столом развернулась светящаяся схема: цилиндрический ствол Башни, уходящий вверх, и массивная конусообразная пята, вгрызающаяся глубоко в недра земли.

— Проект нулевого цикла «Цитадель» засекретила наглухо, — тихо заговорила женщина. — Но мы перехватили инженерные журналы со стройплощадки три года назад. Они не стали заливать стандартную железобетонную плиту. Они пробили шахту диаметром триста метров на глубину ста сорока метров, прямо до коренных пород.

Артём впился взглядом в голограмму. Его зрачки сузились. Внутренний системный интерфейс мгновенно среагировал на структурированные данные.

[Система: Обнаружен объект инженерного анализа]

[Инициализация расчетного модуля класса «Архитектурный Ликвидатор»]

[Загрузка топографических и петрографических данных...]

— Гранит, — выдохнул Соколов, и в его глазах блеснул холодный огонь профессионального азарта. — Древний гранитный плутон. Столичный кристаллический щит.

— Именно, — кивнул Гром, закуривая мятую сигарету. Дым тут же втянуло в решетку вытяжки. — Естественный гранитный купол, монолитная интрузия магмы возрастом в полтора миллиарда лет. Радомир посадил ствол Башни прямо на эту скалу. Считай, фундамент вечный. Его не возьмет ни один подземный заряд — гранит выдержит ядерный удар в упор.

— Монолитных скал не бывает, — отрезал Артём. — Любой плутон — это застывшее напряжение. Камень миллионы лет находился под давлением тектонических плит. В нем запечатана колоссальная упругая деформация.

Он выпрямился, застегнул куртку и повернулся к Грому.

— Мне нужно увидеть основание своими глазами. Не голограмму, не чертежи трехлетней давности. Реальный контакт подошвы фундамента со скальным массивом.

Седых невесело усмехнулся:

— Ты с ума сошел, инженер. Нулевой горизонт — это святая святых «Цитадели». Там расположены преобразователи геотермальной энергии и шесть вспомогательных генераторов, накачивающих ментальный купол. Периметр охраняют механизированные стражи пятидесятого уровня и личная гвардия Радомира. Там муха не пролетит незамеченной.

— Муха не пролетит, — согласился Артём. — А вода протечет. И трещина пройдет. Где ближайшая точка дренажа, сообщающаяся со строительным котлованом Башни?

Яна замерла, ее палец завис над проектором.

— Коллектор глубокого заложения «Д-6». Он проходит в сорока метрах ниже подошвы фундамента. Но он затоплен пульпой и запечатан силовыми решетками картеля.

— Отлично. Берите снаряжение, — Артём затянул ремни рюкзака. — Идем в коллектор.

Два часа спустя мир сузился до круглого бетонного ствола диаметром в два с половиной метра.

Здесь не было даже признаков цивилизации. Только ржавые рельсы узкоколейки на дне, скрытые под слоем жидкой радиоактивной грязи, да гроздь светящегося подземного мха, питающегося утечками маны. Воздух стал настолько плотным от пси-поля, что в глазах двоилось, а на периферии зрения то и дело вспыхивали фантомные образы: лица, кричащие от ужаса, искаженные силуэты, шепот, призывающий упасть на колени и присягнуть Архи-маршалу.

— Держи ментальные щиты, — прохрипел Гром, идущий впереди с включенным подавителем помех. Рубиновый глаз следопыта бешено вращался в гнезде. — Излучатели работают на сорок процентов мощности. Если Радомир выкрутит их на максимум — у нас пойдет кровь из ушей через три минуты.

Артём молча активировал системный фильтр разума.

[Система: Сопротивление ментальному давлению активировано]

[Инженерная ментальная жесткость: 78 единиц]

[Эффект психотронного излучения снижен на 65%]

[Лог: «Ум, занятый расчетами устойчивости конструкций, не подвержен внушению иллюзий»]

Они остановились перед глухим тупиком. Бетонная стена толщиной в метр преграждала путь дальше. За ней глухо, размеренно ухал многотонный молот — насосная станция картеля перекачивала охлаждающую жидкость в теплообменники Башни.

— Дальше хода нет, — шепнул Гром, опускаясь на одно колено и поднимая тепловизор. — За стеной технический балкон главного зала генераторов. По данным разведки, там дежурит взвод тяжелой пехоты «Цитадели» в экзоскелетах «Титан-4» и как минимум два боевых голема. Попробуешь взорвать стену — барьер отразит удар внутрь этого тоннеля, и нас расплющит о собственные сапоги.

— Я не собираюсь ее взрывать, — ответил Артём. — Я собираюсь ее спросить.

Он подошел к преграде вплотную, снял правую перчатку и прижал обнаженную ладонь к сырому, покрытому солевыми высолами бетону. Кожа мгновенно ощутила ледяную плотность искусственного камня и скрытое в нем бешеное напряжение.

[Система: Активирован уникальный классовый навык «Деконструкция: Тактильная элокация» (Уровень 32)]

[Расход маны: 120 МЕ/сек]

[Внимание: Инициирован акустико-эмиссионный анализ массива...]

Артём закрыл глаза. Зрительные образы погасли, сменившись трехмерной сеткой напряжений.

В сознание хлынул поток чистых математических данных. Бетон стены перестал быть твердым — он стал полем векторов. Красные линии обозначали зоны максимального сжатия, синие — растяжения, зеленые — нейтральные оси. Сила сжатия, крутящие моменты, касательные напряжения...

Но Артём не смотрел на стену. Он направил импульс дальше, вглубь, сквозь искусственный монолит прямо в коренную породу, на которой покоился колосс «Цитадели».

И то, что он увидел, заставило его сердце сбиться с ритма на долю секунды.

— Вот оно... — прошептал Соколов.

Перед его мысленным взором развернулась исполинская геологическая структура. Гранитный плутон действительно был гигантским — почти два километра в поперечнике, уходящий корнями в мантию планеты. Но он не был монолитом. Миллионы лет назад древний тектонический разлом рассек его тело тремя субвертикальными плоскостями скольжения. Словно колода карт, сжатая гигантскими тисками с боков.

Сверху на эту сжатую пружину Радомир водрузил три миллиона тонн своей Башни.

Строители картеля видели трещины. Они попытались «вылечить» скалу: пробурили тысячи шпуров и закачали туда зачарованный адамантиевый раствор, сковали разломы руническими микросваями. В статике конструкция казалась нерушимой. Сваи держали массив, барьер компенсировал вибрации.

Но эпора напряжений... Эпора была чудовищной.

[Система: Анализ главных напряжений по критерию Мора-Кулона]

[Предельное сопротивление срезу породы превышено на 18% в узле разлома Альфа]

[Тензор деформаций: критическое накопление энергии упругого сдвига]

[Вывод: Гранитный массив находится в состоянии метастабильного равновесия]

— Они забили клин в расколотое полено, — вслух произнес Артём. Его губы тронула холодная, беспощадная улыбка горного инженера. — Они думали, что укрепили его, а на самом деле создали идеальный аккумулятор напряжений. Плутон сжат, как взведенный капсюль. Вся масса Башни держится на тонком балансе трения по плоскостям древнего разлома.

Гром посмотрел на него как на сумасшедшего:

— Переведи на русский, Соколов. Башню можно завалить?

— Завалить? — Артём открыл глаза, и в них плеснуло темное системное пламя. — Нет, Гром. Если уронить такую махину набок, обломки накроют половину столицы. Кинетическая энергия падения трех миллионов тонн с высоты в километр эквивалентна взрыву тактического термоядерного боеприпаса. От жилых районов не останется ничего, кроме радиоактивной пыли. Падение недопустимо.

— Тогда что ты предлагаешь?! — прошипел ветеран. — Радомир через неделю замкнет контур. Ментальная волна выжжет мозги всем, у кого уровень воли ниже сорокового! У нас нет времени на академические лекции!

— Мы не будем ее ронять, — Артём снова прижал ладонь к стене, нащупывая узловую точку пересечения силовых линий. — Мы ее похороним. Ровно туда, откуда она выросла.

Он вызвал интерфейс развития навыков. В полупрозрачном окне светилась заблокированная ветка высших умений Архитектурного Ликвидатора.

[Доступно распределение очков классовой специализации: 4 очка]

[Разблокировать навык: «Каскадный Пространственный Резонанс»?]

[Требования: 30+ уровень класса (Выполнено), Навык «Контролируемое обрушение 5 ранга» (Выполнено), Понимание механики сдвиговых деформаций твердых тел (Выполнено)]

[Внимание: Навык позволяет передавать акустический и детонационный импульс сквозь микроразломы пространства-времени, игнорируя физические и магические преграды промежуточной среды!]

«Подтверждаю», — мысленно скомандовал Артём.

По телу словно прокатился электрический разряд напряжением в десять тысяч вольт. Вены на предплечьях вздулись, засветившись тусклым серебристым светом. Пространство вокруг его пальцев, прижатых к бетону, едва заметно дрогнуло, воздух зарябил, словно над раскаленным асфальтом.

[Навык «Каскадный Пространственный Резонанс» успешно освоен (Ранг 1)]

[Эффективность передачи детонационного импульса: 84%]

[Радиус сопряжения разломов: до 25 километров]

— Смотри сюда, — Артём указал пальцем на стык стены и пола. — «Эгида Вечности» Архи-маршала прикрывает Башню сверху и с боков. Купол имеет форму полусферы. Но ни один дурак не ставит силовой барьер ПОД подошву фундамента, потому что тогда здание потеряет сцепление с грунтом и съедет при первом же порыве ветра. Под скалой защиты нет. Там только гранит.

Глаза Грома расширились. Ветеран, прошедший сотни диверсионных операций, мгновенно уловил суть:

— Ты хочешь... ударить снизу? Сквозь породу?

— Я хочу срезать адамантиевые микросваи, удерживающие плоскости разлома, — Артём начал чертить пальцем на пыльной стене схему. — Если мы подорвем их одновременно, сила трения упадет до нуля. Тектонические плиты сдвинутся навстречу друг другу. В центре плутона образуется грабен — провал, локальный разлом Бездны глубиной в триста метров.

Он сжал кулак, стирая начерченную схему в порошок.

— Фундамент потеряет опору за сотую долю секунды. Начнется классическая направленная имплозия. Башня не упадет на город. Она сложится строго внутрь собственного фундамента, этаж за этажом, сминая свои перекрытия под собственным весом. Скорость схлопывания будет равна скорости свободного падения. Триста этажей уйдут под землю за одиннадцать секунд. «Имплозия Титана».

В тоннеле повисла мертвая тишина, нарушаемая лишь глухими ударами насосов за стеной.

Гром медленно снял шапку, провел ладонью по короткому седому ежику волос и тихо выругался:

— Мать честная... Да ты не сапер, Соколов. Ты маньяк. Ты понимаешь, какая точность расчетов для этого нужна? Если хоть один заряд сработает с опозданием на полсекунды, башня накренится и ляжет прямо на жилые кварталы Замоскворечья!

— Погрешность синхронизации не должна превышать четырех миллисекунд, — невозмутимо ответил Артём. — Для этого мне и нужен Пространственный Резонанс. Я замкну детонаторы не радиосигналом, который заглушат помехи «Цитадели», а через подпространственные микроразломы. Импульс пойдет прямо по структуре кристаллической решетки гранита.

Внезапно за стеной завывла сирена.

Звук не был похож на обычную тревогу — это был пронзительный визг магического детектора аномалий. Стены бункера задрожали, светящиеся кабели на стенах тоннеля вспыхнули слепящим ультрафиолетом.

[Внимание! Зафиксировано пространственное возмущение!]

[Автоматические системы безопасности узла «Дельта-4» активировали протокол перехвата!]

[Уровень угрозы: Высокий. К вашей позиции выдвинут отряд быстрого реагирования «Цитадели»!]

— Засекли! — рявкнул Гром, срывая с плеча карабин и загоняя бронебойный патрон в патронник. — Твой новый навык фонит в подпространстве, как маяк в ночи! Уходим тем же путем, живо!

— Поздно, — Артём даже не обернулся к выходу из тоннеля.

Сзади, из мрака дренажной трубы, уже доносился тяжелый, синхронный топот металлических конечностей. Членистоногие боевые дроны-ликвидаторы, созданные на стыке инженерии и демонологии Системы. Скорость сближения — двадцать метров в секунду. В лоб по узкой трубе не уйти — перекрестный огонь крупнокалиберных пулеметов превратит их в фарш за три секунды.

А впереди была глухая метровая стена из железобетона, за которой находился вражеский генераторный зал.

— Гром, зажми уши и открой рот, — коротко бросил Артём, опуская респиратор на лицо.

— Что?!

— Защита от баротравмы. Быстро!

Артём шагнул к бетонной стене, вскинул обе руки и вогнал пальцы прямо в монолит. За счет навыка деконструкции камень в точках касания на мгновение потерял структурную прочность, превратившись в мягкую глину, приняв кисти инженера на глубину ладони.

[Система: Расчет критической частоты собственных колебаний преграды]

[Материал: Тяжелый гидротехнический бетон марки В40]

[Резонансная частота: 432.6 Герц]

[Концентрация импульса: Фокусная точка — обратная сторона плиты]

[Навык: «Направленный Резонансный Сдвиг»!]

— Пошел! — выдохнул Соколов, вливая в монолит половину оставшегося запаса маны.

Вместо оглушительного взрыва раздался странный, сухой щелчок, похожий на звук лопнувшей гитарной струны чудовищной толщины. Воздух в тоннеле сжался, ударив по барабанным перепонкам вакуумной волной.

С обратной стороны метровой стены выбило идеальный конус бетона массой в три тонны. Монолит не раскрошился — его просто выплюнуло в пространство генераторного зала направленным импульсом высокой плотности, словно пробку из шампанского. Образовался чистый ровный проход с оплавленными, зеркальными краями.

Из пробитого проема ударил сноп ослепительного белого света и волна раскаленного масляного пара.

— Вперед! — крикнул Артём, хватая ошеломленного Грома за разгрузку и затягивая его в брешь за секунду до того, как узкий тоннель позади них превратился в ревущий ад из свинца и плазменных разрядов подоспевших дронов.

Они вывалились на металлическую галерею огромного подземного зала.

Зрелище, открывшееся перед ними, подавляло масштабом. Пространство высотой с пятиэтажный дом и длиной в две сотни метров гудело от колоссальной мощи. Внизу, в бетонных ложах, вращались шесть циклопических роторов мана-генераторов, питающих подножие Башни Гегемонии. Каждый ротор был оплетен светящимися кабелями толщиной в человеческое тело, уходящими вертикально вверх — туда, где сквозь технологические шахты проглядывало исполинское, черное днище стального ствола Башни.

А прямо под генераторами обнажалась она.

Скала. Древний, зернистый, серый гранит плутона. Исполосованный трещинами, скованный тысячами алмазиевых анкеров, камень словно кровоточил жидким золотом сдавленной маны под непосильным грузом высотного монстра.

На противоположном конце галереи уже взвыли боевые сервоприводы. Отряд тяжелой пехоты «Цитадели» в закрытых шлемах с глухими забралами разворачивался в боевую цепь, вскидывая тяжелые штурмовые комплексы.

[Внимание: Обнаружен командир сектора охраны]

[Имя: Центурион Вальтер, 45 уровень]

[Класс: Рыцарь Бастиона]

[Статус: Активация группового барьера «Стена Цитадели»!]

— Соколов, нас сейчас срежут! — проорал Гром, вскидывая карабин и посылая тяжелую пулю точно в оптический визор ведущего пехотинца. Пуля с визгом срикошетила от вспыхнувшего золотого щита.

Артём не смотрел на солдат. Его взгляд профессионального взрывотехника скользил по несущим опорам галереи, по узлам крепления масляных магистралей высокого давления и по точкам максимального напряжения на гранитном выступе прямо под центральным генератором.

— Не срежут, — спокойно отозвался инженер.

Он выхватил с пояса две кумулятивные пашки направленного действия, щелкнул тумблерами взрывателей и с силой метнул их не во врагов, а вниз — точно под опорную станину главного ротора, в место, где плита фундамента сходилась с плоскостью тектонического разлома.

— Гром! Гранату с белым фосфором в вентиляционный короб слева! Быстро!

Следопыт, не задавая лишних вопросов, сорвал с разгрузки гранату и швырнул ее по навесной траектории. Ослепительная вспышка химического огня на мгновение ослепила сенсоры пехотинцев «Цитадели».

Артём вскинул руку, формируя в ладони серебристую нить Пространственного Резонанса.

[Лог: Фиксация координат опорной точки 0-1]

[Тензор напряжений замкнут на взрыватель]

[Импульс детонации: ПЕРЕДАТЬ!]

Глухой, утробный удар сотряс зал. Это не был разрушительный взрыв — это был аккуратный, ювелирный укол горняка. Станина левого генератора треснула по линии внутреннего дефекта, ротор массой в сорок тонн сорвался с подшипников и на полной скорости впечатался в соседнюю турбину.

Зал наполнился скрежетом сминаемого металла, фонтанами горящего трансформаторного масла и короткими замыканиями чудовищной силы. Силовые щиты пехотинцев картеля замерцали и погасли — перегрузка обесточила весь сектор.

Артём быстро оглядел обнажившуюся в полу зала трещину в граните. Сквозь нее снизу, из непостижимой глубины, тянуло могильным холодом Бездны. Камень дрогнул. Первичный импульс лег точно в цель.

— Точки привязки рассчитаны, — произнес Артём, щелкая таймером на наручном планшете и фиксируя телеметрию геологического отклика. — Координаты разломов в памяти Системы. Теперь я знаю, куда бить.

Он повернулся к аварийному выходу из зала — вентиляционному шурфу, ведущему обратно в заброшенные тоннели метро:

— Отходим, Гром. Мы увидели все, что нужно.

— А генераторы? — тяжело дыша, спросил следопыт, отсекая огнем одиночных выстрелов очухавшихся пехотинцев. — Мы не добьем их?

— Зачем? — Артём хладнокровно защелкнул карабин на страховочном тросе перед прыжком в шурф. — Пусть работают. Пусть качают энергию в Башню до последней секунды. Чем сильнее они натянут струну, тем громче она лопнет.

Он шагнул в темноту вертикального ствола, скользя вниз по тросу. В голове инженера уже крутились строгие ряды дифференциальных уравнений.

Масса. Скорость. Предел текучести стали. Угол кливажа гранита.

Приговор Башне Гегемонии был подписан, скреплен законами физики и готов к исполнению. Оставалось лишь расставить детонаторы.

Глава 5. Первая диверсия: Бастион Големов

Спецсектор «Северная промзона» дышал перегретым шлаком, жженой синтетикой и тяжелым, давящим на барабанные перепонки низкочастотным гулом.

Артём Соколов лежал на ребристой стальной балке кабельного моста в семидесяти метрах над землей, вжавшись в скопление толстых силовых шин. Сквозь маскировочную накидку с наполнителем из кристаллического углерода его тепловой контур сливался с фоном заводских коммуникаций. Двойная оптика тактического визора выхватывала из серых клубов ядовитого смога контуры объекта: Литейно-механический комбинат № 3.

На картах городского кадастра это предприятие числилось как законсервированный завод гидроабразивных станков. В реальности картель «Цитадель» превратил его в Бастион Големов — главный сборочный арсенал ударных автоматов тяжелого осадного класса.

Через открытые створки железнодорожных дебаркадеров на бетонные платформы непрерывной чередой выходили готовые боевые единицы.

[Система: Анализ цели]

[Объект: Тяжелый осадный голем серии «Монолит-В»]

[Ранг: 4 (Редкий элитный)]

[Уровень: 34]

[Бронирование: Литой мифрило-адамантиновый композит с гексагональным армированием]

[Энергетический контур: Мана-реактор 3-го поколения (стабилизированный)]

[Особые модули: Пси-ретранслятор подчинения «Эхо Цитадели», спаренные кинетические молоты, наплечные мортиры разрывного пламени]

[Статус: Пройдена первичная калибровка приводов. Готовность к погрузке на эшелон: 88%]

Четырехметровые шагающие громады с монолитными торсами двигались с пугающей плавностью. На их бронеплитах тускло фосфорилировали багровые глифы клана: крепостная стена, пронзенная золотым мечом. Десятки техномагов в черных прорезиненных фартуках с экранирующей прошивкой суеились вокруг гигантов, подключая диагностические кабели к затылочным портам големов.

На дальнем путевом разъезде маневровые тепловозы с бронированными платформами уже принимали первый эшелон. Пять платформ. По четыре голема на каждую. Двадцать осадных машин, способных за полчаса превратить любой мятежный жилой квартал Прибрежного сектора в щебень и тлеющий фарш, раздавив баррикады сопротивления вместе с гражданами.

А над горизонтом, протыкая низкие свинцовые облака на немыслимую высоту в тысячу двести метров, царил Башня Гегемонии. Ее шпиль вибрировал, посылая в ионосферу невидимые импульсы психотронного поля. Воздух в столице казался густым, как патока: ментальное давление Системы внушало каждому жителю животный, парализующий страх перед волей Архи-маршала Радомира.

Артём прищурился. В правом нижнем углу интерфейса мерцала шкала ментального сопротивления:

[Статус: Ментальная стабильность: 94%]

[Эффект: «Воля Ликвидатора» (Пассивный навык 5-го ранга)]

[Внимание: Психотронное излучение Башни Гегемонии усиливается каждые сорок минут. До следующего резонансного пика: 18 минут 42 секунды]

— Штурмовать цех в лоб — самоубийство, — тихо произнес Артём в скрытую гарнитуру. Канал был зашифрован через локальный подпространственный узел, исключая радиоперехват сенсорами «Цитадели». — Здесь не меньше трех рот регулярной гвардии в экзоскелетах, стационарные мана-турели седьмого контура и минимум сорок готовых автоматов на тестовых линиях. Если ввяжемся в позиционный бой, нас зажмут в посадочных шлюзах и перетрут в пыль.

Из микродинамика в ухе донесся хриплый, напряженный голос Ковалева — бывшего командира приозерского укрепрайона, координировавшего подпольные группы в нижних ярусах:

— Артём, эшелон уйдет через двадцать пять минут. Если они выбросят «Монолитов» на мосты третьего кольца, баррикады ополчения не продержатся и десяти минут. Бронебойные снаряды их композитную броню не берут, а у нас нет тяжелой артиллерии. Мы потеряем весь сектор снабжения. Делай то, ради чего пошел. Ты сможешь заглушить реакторы?

— Реакторы заглушают инженеры-эксплуатационники, — сухо отозвался Артём, переключая визор в режим геологического и конструкционного рентгена. — Я — инженер по демонтажу. Я не глушу машины. Я уничтожаю условия их существования.

Перед глазами развернулась трехмерная скелетная модель главного производственного корпуса.

[Навык: Архитектурный Анализ (Ранг 6)]

[Активирован режим: Векторная деконструкция несущих сред]

[Расход маны: 120 ед/сек]

Картинка вспыхнула сеткой разноцветных силовых векторов. Несущие фермы перекрытий горели синим — запас прочности по изгибающему моменту был трехкратным, сталь высшей пробы с легированием титаном. Внешние стены — зеленым, армированный фибробетон толщиной полтора метра, усиленный экранирующими сетками от направленных фугасов. «Цитадель» строила на века, готовясь к внешней осаде. Военные архитекторы картеля предусмотрели падение авиабомб, ракетные удары и атаки боевых магов стихии земли.

Но они мыслили шаблонами фортификации. Они защищали здание снаружи.

Артём опустил взгляд визора в самую глубину здания, туда, где располагалось сердце завода — плавильное отделение.

Там, на массивных фундаментах, возвышались три циклопические руднотермические доменные печи типа «Вулкан-М-Спец». В их чревах непрерывно бурлил расплав мифрило-адмантинового сплава — основа для литья корпусов и суставных узлов големов. Температура расплава внутри рубашки составляла две тысячи четыреста градусов Цельсия. Общий объем жидкого металла в трех емкостях превышал восемьсот пятьдесят тонн.

И вся эта колоссальная масса покоилась на железобетонных плинтусах и четырех радиальных пилонах коробчатого сечения под каждой печью.

Векторы в основаниях печей на схеме Артёма горели тревожным желто-оранжевым цветом.

[Анализ конструкционных напряжений:]

[Статическая нагрузка на пилон № 1: 215 тонн]

[Статическая нагрузка на пилон № 2: 215 тонн]

[Предел текучести бетона фундамента: 45 МПа]

[Коэффициент концентрации напряжений в анкерных узлах: 1.82]

[Критическая уязвимость: Опоры удерживают вертикальный вектор массы. Устойчивость к боковому динамическому сдвигу занижена на 42% из-за технологических каналов гидравлического слива шлака]

Губы Артёма тронула холодная, сосредоточенная усмешка.

— Восемьсот пятьдесят тонн жидкого металла на высоте двенадцати метров над сборочной линией, — пробормотал он, прикидывая траектории растекания. — Высота падения, гидродинамический удар, тепловой шок для электронных схем и цепная детонация боекомплектов в открытых трюмах автоматов. Это не диверсия. Это плановая утилизация производственного брака.

Он отключил маскировочный полог на набедренном кармане и проверил экипировку. Два десятка кумулятивно-резонансных зарядов КРЗ-4 на основе модифицированного гексогена с примесью порошка пустотного янтаря. Четыре капсуля мгновенного подпространственного возбуждения. И главный инструмент, созданный в мастерских Приозерска по его собственным чертежам: ручной пространственный шпуробур «Шершень-3М».

— Вхожу в периметр, — передал Артём. — Режим тишины до первого хлопка.

Он скользнул по диагональной распорке вниз, мягко приземлился на решетчатый технологический настил вентиляционной галереи и растаял в клубах горячего пара.

Путь на нижний горизонт лежал через магистральный коллектор шлакоудаления. Здесь стояла невыносимая жара. Воздух обжигал легкие даже сквозь мембранный респиратор, пахло сероводородом, жженой медью и едкой щелочью. По желобам внизу с глухим шипением текли ручьи отработанного технического масла и охлаждающей эмульсии.

[Статус: Температура окружающей среды: +68 °C]

[Внимание: Термическая нагрузка на защитный костюм. Ресурс фильтров: 48 минут]

Артём двигался бесшумно, пригнувшись, держа в правой руке короткий кинетический карабин с глушителем гравитационного типа, а в левой — сенсорный щуп. На пересечении коллектора с дренажным тоннелем сидел пост охраны: двое бойцов «Цитадели» в тяжелых штурмовых бронекостюмах «Скала» и сторожевой гончий дроид с оптико-электронным сканером на турели.

Дроид внезапно дернул треугольной металлической мордой, разворачивая акустический раструб в сторону Артёма. Красный луч сканера полоснул по трубам.

Дрогнул палец.

[Навык: Направленный Пространственный Импульс (Ранг 4)]

[Расход маны: 80 ед]

Артём не стал стрелять пулями. Он сфокусировал щелчок давления прямо внутри сенсорного блока дроида. Раздался негромкий хруст, словно раздавили грецкий орех: линзы сканера брызнули мелким крошечком внутрь корпуса, а процессор закоротило микровспышкой маны. Дроид беззвучно клюнул носом в решетку пола.

Один из штурмовиков оглянулся:

— Аргус, что за сбой?..

Договорить он не успел. Артём шагнул из тени, сокращая дистанцию за долю секунды. Сработал перчаточный инжектор деконструктора: прикосновение к сочленению шейного щитка и шлема передало высокочастотную вибрационную волну. Сверхпрочные титановые болты сорвало срезом по резьбе, броневоротник смяло, передавливая сонную артерию и ломая шейные позвонки бойца. Тот обмяк, даже не успев активировать клановый маяк тревоги.

Второй гвардеец вскинул штурмовую винтовку, но Артём уже перехватил ствол левой рукой, уводя линию огня вверх, а основанием правой ладони ударил снизу вверх в лицевой щиток врага.

[Навык: Точечный Резонансный Удар]

[Урон: 1420 (Дробящий/Игнорирование брони 65%)]

[Цель нейтрализована]

Голова штурмовика дернулась назад, триплекс шлема покрылся паутиной трещин, и боец осел на пол, потеряв сознание от контузии тяжелой степени.

Артём затащил оба тела и разбитого дроида за массивную задвижку технической магистрали, прикрепил к их коммуникаторам глушащие жучки-скремблеры и сверился с хронометром.

До отправки эшелона оставалось шестнадцать минут.

Он выбил решетку технологического люка и протиснулся в поддоменное пространство первого плавильного агрегата.

Под печью «Вулкан-1» ад казался овеществленным.

Огромное днище котла диаметром в двенадцать метров нависало прямо над головой, пыла багровым жаром. Толстые стальные кожухи с водяным охлаждением едва сдерживали ярость расплава. Каждые несколько секунд где-то наверху раздавался глухой гидравлический удар — автоматика подавала новые порции шихты и порошковых катализаторов маны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.